

Федеральная программа книгоиздания России
*Рекомендовано Министерством общего и профессионального
образования РФ для дополнительного образования*

Книги серии
ИСТОРИЯ РОССИИ
издательства «Белый Город» признаны
ЛУЧШИМИ КНИГАМИ 2000 ГОДА

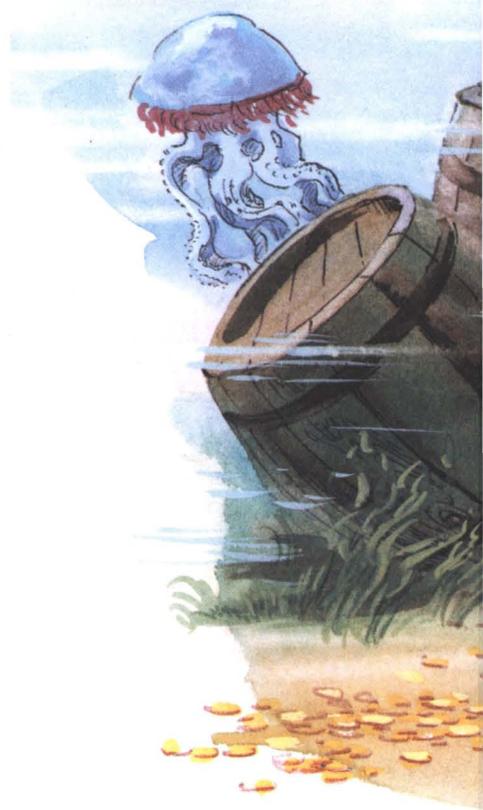
КЛАДЫ И СОКРОВИЩА

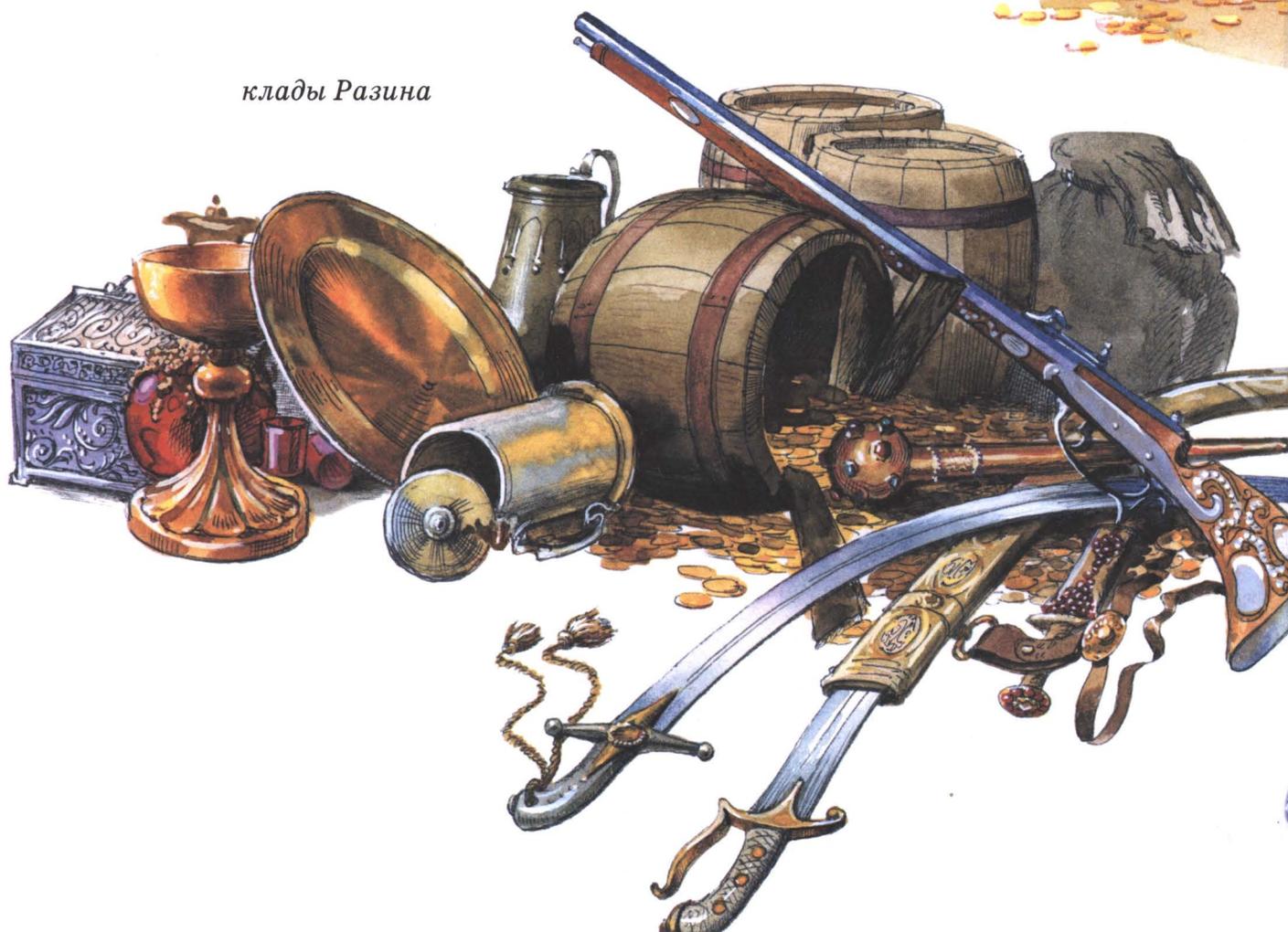
Автор Л. Бурмистрова
Художник Б. Косульников

БЕЛЫЙ ГОРОД
Москва, 2002

клады Кремля

клады Разина

клады Кремля

библиотека
Ивана Грозного

клады Разина

сокровища
«Черного принца»

клады Киево-
Печерской лавры

ПРЕДАНИЯ О КЛАДАХ

Поиски кладов овеяны романтическими легендами и преданиями, тайнами и загадками.

«Зарыт тот клад в змеиной пещере в трех котлах: в одном — золото, в другом — серебро, в третьем — камни самоцветные блестят весенним днем. Заперт клад двенадцатью железными дверями, ключи брошены в океан-море. По стенам пещеры развешаны разбойничьи топоры да бердыши — сами секут, сами рубят. Сторожат клад злые бесы — не пропускают ни конного, ни пешего. Заросла пещера (с кладом) зеленой муравой, полем чистым. Много было охотников на богатство — много было голов положено за этот клад, а до заветной головы все еще недосчитались. Достал один мужик серебряные рубли — и что же вышло? Жил богато, да недолго: рубли обратились в черепки, семья вся извелась, старик наложил на себя руки...»

Встарь, как известно, некуда было прятать или сдавать сокровища, не было тогда ни банков, не изобрели еще и сигнализацию. Вот и выбирали люди для тайников угол избы, дупло в дереве, зарывали сокровища в землю... А времена были опасные: то разбойники, то бродяги, то междоусобицы...

Владельцы драгоценностей должны были стеречь свои сокровища днем и ночью. Сооружали подземелья, выставляли вооруженную охрану. Но и это не давало уверенности, что богатство будет в сохранности. И обладатели сокровищ теряли покой и сон.

Многие до смерти боялись расстаться со своим богатством. В прошлом веке в Москве жила супружеская пара — зажиточные помещики, владельцы многих домов. Супруги ни на секунду не выпускали из рук шкатулку с заветными драгоценностями. С наступлением темноты они

приказывали закладывать карету и разъезжали по городу со шкатулкой на коленях...

И все же надежней оказывалось спрятать сокровища. Вору-лихоимцу нередко пытали богатых людей огнем. Поэтому хозяева кладов прятали их как можно надежнее, часто с зарокон*, с завещанием на чье-нибудь имя. Взять такой клад непросто. Старики рассказывают: докопаются искатели до клада — вот оно, богатство, только руку протяни! — как вдруг с вихрем и свистом налетает буря, или тройка мчится прямо на копателей, вот и нет уже никаких сокровищ.

В преданиях говорится о кладах, положенных на определенное количество жертв. Например, на сто. Принесет этот клад ста человекам смерть, а сто первый возьмет его без всяких препятствий.

Говорят, клады показываются по ночам, горят светлые огоньки над

тем местом, где он зарыт. В ночное время клад может показаться свечой, горящей над иконой. Нужно ударить по тому месту и сказать: «Аминь, аминь, рассыпья». И будто бы клад обнаружит себя в виде сундука с разными драгоценностями.

Когда берешь клад, нужно соблюдать некоторые предосторожности, ибо их охраняют бесы*, черти и другая нечистая сила. Они пугают, кричат: «Бей, жги, режь!» Нельзя оглядываться, что бы ни случилось. Заклятия можно разрушить специальными заговорами. Только нужно непременно отыскать разрыв-траву и произнести заговор.

В старину считали, что на каждого человека есть по одному кладу, только надо суметь его взять. Не дается он человеку неверному, не взять его и пьяному. Клад себе цену знает. Пойдешь за ним — иди смирно, зря не болтай, на людях не гуляй, свою думу думай. Будут стра-

хи, а ты страхов не бойся. Покажется что, а ты не заглядывайся. Криков не слушай. Иди аккуратно, не оступайся, потому как брать клад — великое дело.

Над кладом работай быстро. Не оглядывайся и не отдыхай. Никаких товарищей с собой себе не бери. А если на счастье извлечешь клад, никому не болтай. Не показывай сразу людям. Глаз людской тяжелый, клад от людей отвык и может опять в землю уйти.

Одна старуха сделала маленький ящик, сложила туда скопленное добро и под притолоку засунула. Умерла старуха, сын остался. Женился он, да часто приходилось ему уезжать. Жена его оставалась одна. Спит она однажды, вдруг слышит — орет кто-то:

«Отойди, упаду! Отойди, упаду!»

Она зажгла свечку и пошла на голос. Видит — висит гробик. Жена перепугалась и убежала. Когда приехал муж, она рассказала:

— Так и так, уже третью ночь гроб вижу.

Страшно им стало. Переселились они в другую избу. Как-то осенью зашел к ним мужик, попросился переночевать. Они и говорят:

— Вон, иди, у нас изба свободная. А тут у нас ребяташек полно. Иди туда, ложись на печку.

Он пошел в избу и лег. Наступила полночь. И снова голос:

«Отойди, упаду!»

Мужик не испугался:

«Падай!»

Голос снова взревел:

«Отойди, упаду!»

«Падай!» — повторил мужик.

Раздался грохот. Из-под притолоки выпал гроб. Мужик дождался утра и лишь тогда решил открыть

ящик. И увидел самородки золота. Он забрал их, а гробик с двумя-тремя самородочками принес хозяину.

— Вот какое чудо было. Это клад, положенный на вас. А вы боялись. Получи. — Он подал хозяину самородки. — Если желаешь, меня уважь. А не желаешь, я и так уйду.

Хозяин дал ему еще один самородок. Мужик поблагодарил и ушел, смеиваясь.

Вот что в народе сказывают.

Предания о кладах дошли до нас с древнейших времен: о них упоминал еще Платон 24 века назад. Еще тогда решался вопрос, кого можно считать настоящим владельцем клада. В Древнем Риме существовали две точки зрения. По одной версии, клад должен принадлежать тому, на чьей земле или в чьем доме его обнаружили. По другой — тому, кто его нашел. Византийский император Юстиниан I постановил: половина клада должна принадлежать владельцу земли, а половина — тому, кто обнаружил его.

В средние века ученые-юристы продолжали эти споры. В конце концов, было решено, что, если сокровище обнаружено с помощью «добрého духа», нашедший может оставить его у себя. Если же клад найден при помощи «злого духа», то судьбу нашедшего клад должен решить суд. А сами сокровища конфис-

ковывались в пользу государства. Оставалось выяснить, «злой» или «добрый» был дух.

В Петербурге в XVIII веке некий купец-раскольник несколько лет не покидал свою комнату. Да и входить в нее никому не разрешал. Любимым занятием купца было пересчитывать золотые монеты. Только после смерти богача в загадочную комнату вошли надзиратель и понятые. Весь пол оказался усыпанным золотом, и только от окна к двери проходила узенькая тропинка. Полицейский собрал пять мешков золота. Как

только были составлены все акты и протоколы, деньги непонятным образом исчезли. Найти их так и не смогли.

В Костромской губернии в лесу клад лежал недалеко от дороги и показывался путникам во всем своем великолепии: на поляне рассыпаны золотые монеты, стоят сундуки с драгоценностями. Некоторые крестьяне пользовались кладом, насыпали, сколько могли унести, золото в карманы, мешки. А повторно найти его никому не удавалось.

Одному крестьянину как-то приснился чудный сон. Встречает будто бы он старца, а тот указывает ему место, где зарыт клад, спрятанный разбойником. У разбойника была подруга. Умирая, он оставил ей все свои несметные богатства. Прошло время, и женщина умерла, а клад весь истратить не успела. Вот и лежит он в земле... Такой сон видел крестьянин три ночи подряд. Решился он отыскать клад. Однако как

ни рыл, ни копал, драгоценностей не нашел. И снова явился к нему во сне старец.

— Клад этот ты можешь получить только по записи, — говорит он, — а запись эта в Казани, у богатых купцов, праправнуков того разбойника. Только тогда ты возьмешь клад, когда получишь ту записку, дашь обещание построить на эти богатства три церкви.

Отправился крестьянин в Казань, к купцам. Поговорил с ними. Но владельцы записки не решились ее отдать. Крестьянин же не открыл им место, где зарыт клад. Так и остались каждый при своем.

Больше повезло крестьянке, которая, как гласит предание, встретила золотого петушка. Женщина сразу заметила, что не похож он на обычных петухов. Два раза видела крестьянка петуха, но не знала, как к нему подступиться. На третий взяла она с собой в передник овса. Бросила зерна необычному петушку, а он тут как тут. Сразу принялся клевать. Женщина все подбрасывает ему овса, сама же отходила дальше и дальше. Петушок — за ней. Вот и до ворот своих дошла, через порог перешагнула — петушок не отстает. Как только он оказался во дворе, женщина закрыла ворота и убила золотого петушка. Тут же он рассыпался в чистую золотую монету. Подобрала женщина деньги и стала жить в достатке.

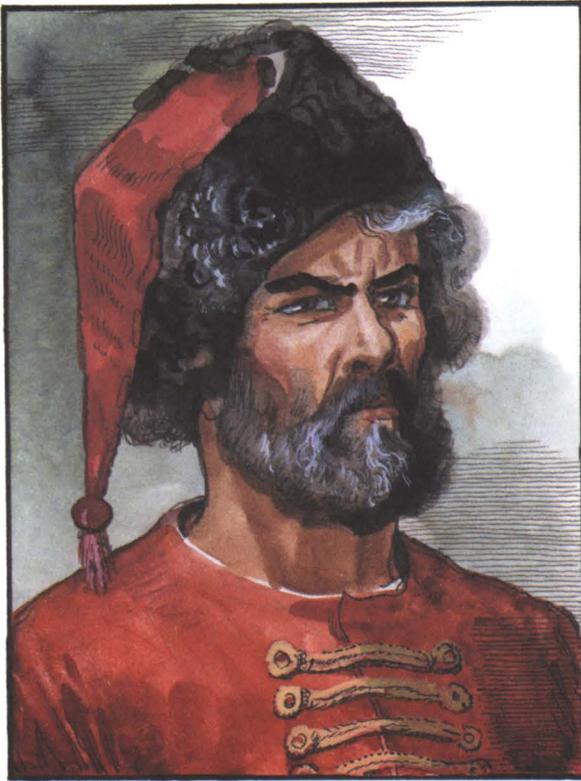
РАЗБОЙНИЧЬИ КЛАДЫ

...Ходит в народе молва о «разбойных» кладах. Давно забыты имена воевод, губернаторов и других, кто властвовал здесь: казнил, миловал. А разбойников люди помнят. Может, и правда причиной тому — сокровища, которые они оставили в тех местах.

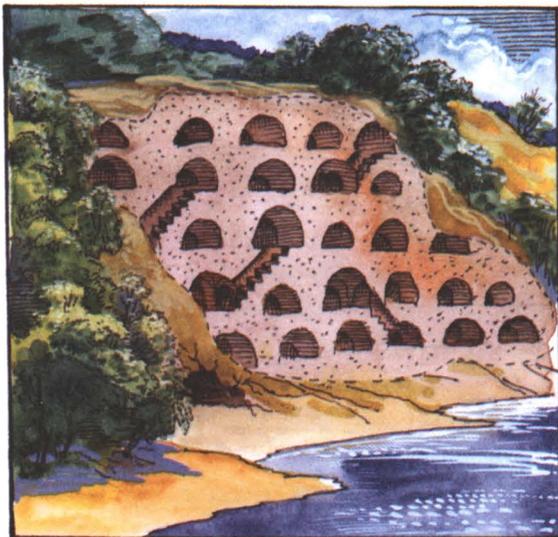
Пять веков назад в городе Лебедяне жил разбойник Тяпка. Все деньги, золото, которые попадали в его руки, он прятал в известном только ему месте. Не делился богатствами ни с кем, даже про товарищей своих забывал. Вот и взбунтовались его подельники.

— Говори, где деньги! — кричали разбойники. — А не назовешь место, прикончим!

Тяпка упорно молчал. Разбойники слов на ветер не бросают — убили атамана. А место, где были схоронены наворованные деньги, так и осталось тайной.

Разин Степан Тимофеевич (1630-1671) — предводитель крестьянской войны 1670-1671 гг., донской казак. В 1662-1663 гг. — донской атаман, воевал с крымскими татарами и турками. В 1667 г. с отрядами казацкой гольтьбы совершил походы на Волгу и Яик, в 1668-1669 гг. по Каспийскому морю в Персию. Весной 1670 г. возглавил крестьянскую войну. Выдан казацким старшиной правительству. Казнен в Москве.

А в верстах тридцати от Лебедяни, на берегу Дона, нашли галерею в пять этажей, неведомо кем и когда сооруженную. Местные жители до сих пор считают, что ее построил разбойник Тяпка.

— И клад его тоже где-то неподалеку, — уверяют старики.

В Воронежской губернии разбойничал знаменитый Кудеяр. И оставил он после себя погреба в Усманском лесу в городище Чистое озеро. А в погребах — бочонки с золотом.

За селом Лох в Саратовской области над речкой есть гора. На ее склоне вход в пещеру. Там, говорят, и скрывался Кудеяр. Раньше вход в пещеру был так велик, что туда можно было без труда въехать на тройке. Но постепенно дожди намывали песок на дно пещеры. Оно поднималось все выше и выше к сводчатому каменному потолку. Сейчас остался такой просвет, что можно лишь забраться в пещеру ползком и увидеть несколько узких ходов, идущих в разные стороны. Дальше не пролезешь: кажется, что прижмет потолок и раздавит. Уже в наши дни находились смельчаки из Саратова, которые хотели расчистить вход в пещеру и обследовать ее. Местное начальство запретило делать это. Пещеру даже стали охранять.

И о Степане Разине, о его несметных богатствах-кладах говорят многие.

Такая, например, легенда.

Шло как-то по Волге судно. Заболел на нем один бурлак*. Видит хозяин, что работать тот не в силах, и высадил его в горах со словами:

— Иди, может, куда-нибудь выйдешь, а перевозить даром я тебя не хочу. Кто знает, выздоровеешь ты или нет...

Наступила ночь, а бурлак все плелся по тропинке. Вдруг видит: впереди огонек. Пошел он на него и попал в землянку. За столом старик сидит, весь седой, заросший.

— Пусти переночевать, — взмолился бурлак.

— Пожалуй, ночуй, коли не боишься, — глядя куда-то вдаль, промолвил старец.

— А чего мне бояться, денег-то у меня нет, разбойникам взять у меня нечего, — сказал бурлак и отправился спать.

Проснулся он от шума-гама. Открыл глаза: а в землянке видимо-невидимо нечистой силы собралось. Принялась она старика мучить. Лишь только солнышко показалось, как вся нечисть улетела.

Старик дух перевел и спросил:

— Знаешь ли ты, у кого ночевал?

— Не знаю, — ответил растерявшийся бурлак. За ночь он такого натерпелся, что всю его хворь как рукой сняло.

— Стенька Разин я, — начал свой рассказ старик, — великий греш-

ник. Смерти себе не знаю. За грехи свои теперь такие муки терплю.

Бурлак от удивления и слова вымолвить не смог. А старик продолжал рассказывать:

— Далеко отсюда вместе с кладом зарыто ружье. Заряжено оно спрыг-травую. Только из этого ружья можно убить меня... — Он замолчал. На несколько минут воцарилась тишина. Потом старик встал, достал сверток и протянул бурлаку: — Вот тебе грамота на клад. Зарыт он в Симбирской губернии, в селе Шатрманах. А денег там столько, что хватит всю Симбирскую губернию сорок раз выжечь и сорок раз заново отстроить лучше прежнего. А теперь слушай внимательно. — Старик взволнованно заходил по комнате. — Часть денег ты должен отдать — церкви и нищим. Потом ты должен выстрелить из ружья и три раза сказать: «Степану Разину вечная память!» В ту же минуту и умру я. Только запомни, ты не должен оглядываться, что бы ни случилось, и говорить других слов.

Бурлак был человеком темным, необразованным. Побоялся, что напугает чего-нибудь и передал грамоту в другие руки. Те люди пытались взять клад да не стерпели: словом обмолвились. И клад в землю ушел. С тех пор больше никто и Стеньку не встречал.

Много кладов оставил после себя Разин... В Саратовской губернии люди показывали несколько Стенькиных бугров: в одном он клад зарыл, в другом шапку оставил, у третьего стан его стоял.

Заночевало как-то недалеко от Стенькина бугра судно. Один бурлак стал звать товарищей на бугор сходить, посмотреть, что там есть. Нашелся смельчак, и отправились они вместе на Стенькин бугор за кладом.

— Что бы тебе ни померещилось, молчи! — предупредил бурлак своего товарища.

Поднялись они на самую вершину и увидели погреб с дверью. Открыли дверь и попали в землянку. В углу перед иконой горела лампадка. Посреди стоял гроб с тремя железными обручами, рядом лежал большой молоток и пучок железных прутьев. А возле стен... Бурлаки так и ахнули. Бочки с золотом и серебром, драгоценные камни, ожерелья, браслеты, золотая посуда.

Помолились бурлаки перед иконой. Взял один из них молоток и сбил у гроба обручи. Крышка гроба открылась и оттуда вышла девушка-раскрасавица.

— Чего вам, молодцы, надо? — спрашивает. — Берите, что хотите.

Схватил бурлак железный прут и принялся ее бить изо всех сил. Другому стало жалко девушку, он и закричал:

— Что ты делаешь? Побойся Бога!

Только вымолвил он эти слова, как все пропало. Нет ни погребца, ни золота, ни товарища его... Лишь донеслось до бурлака из-под земли:

— Девятого...

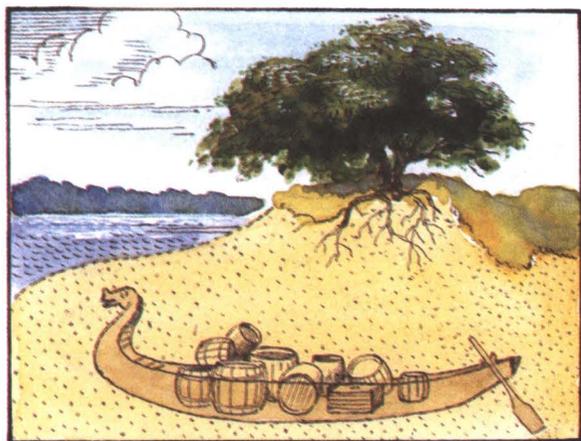
Сказывают, заклят тот клад на много голов. С тех пор не было охотников отыскивать его. А уцелевший бурлак, дрожа от страха, вернулся на судно. И три года слова произнести не мог.

В Саратовской области, на пути из села Скатовка в село Полчаниновка есть Уланов овраг. Называется он так потому, что зарыл там разбойник Улан несколько бочонков с золотом. Но сколько ни пытались местные жители отыскать клад, взять его никому не удалось.

Разбойник Иван Климов спрятал свой клад на левой стороне реки Ветлуги против села Вознесенского в Сивковом бору. Там он соорудил подвал, обложенный кирпичом. Пока не придет назначенный час, никто не сможет найти ни подвала, ни того, что спрятано в нем.

В Царицынском уезде был небольшой курган. В нем заколдованный клад: целое судно золота и серебра. Стенька корабль по воде завел, а когда вода с отливом ушла, велел землей его засыпать. Для приметы сверху яблоневую палку воткнул. Не простой целовек палку воткнул — стала она расти. Выросло на месте палки большое дерево, только яблоки на нем оказались бессемянными. Все вокруг знали, что в кургане клад зарыт, а копать не решались. Заклятый клад был: нечистые охраняли Стенькино добро.

КАК НАХОДЯТ КЛАДЫ

Не всегда клады находят случайно. Есть люди, которые их специально ищут. Еще в первых летописях упоминаются подобные кладоискатели. Инок Федор раскопал в конце XI в. в Варяжской пещере Киево-Печерского монастыря огромный клад «латинских» сосудов, где было «злата и серебра бесчисленно множество». Федор решил скрыть свою находку. Однако об этом узнал князь Мстислав Святополкович. Призвал он инокка к себе и стал его допрашивать, где клад. Федор молчал. Тогда князь велел пытаться непокорного. Федор не выдал тайну. Так и умер, ничего не открыв.

Позднее в обязанности воевод входили «сыски о кладах». Чуть что прослышат они о сокровищах — обязаны в Москву государю сообщить. Тогда царь назначал для поиска клада подьячего, стрельцов, подсобных рабочих. Подьячие допрашивали «кладоискателей», не останавливаясь ни перед чем, пытали их огнем и мечом.

Поисками кладов занимались и знатные особы. Сестра Петра I Софья Алексеевна была равнодушна к зарытым сокровищам. Много легенд она прочитала, многих старожиллов расспросила. А те и рады стараться, раз одаривает царевна их деньгами, чего бы и клад не показать. Оказывались такие люди простыми обманщиками.

Но царевна верила в свою удачу. Посылала своих придворных на московские кладбища в полночь рыть могилы. Сама не раз ходила за кладами — все безуспешно.

Не повезло и самому Петру I. Он знал, сколь богата Киево-Печерская лавра*. И отправился туда в поис-

как денег на нужды армии. Монахи же по поручению духовного начальства быстро и умело спрятали свои сбережения. Как ни искал Петр, пришлось ему уехать ни с чем. Монахи молчали до последних дней своих, так и унесли эту тайну в могилу. Почти два столетия спрятанный ими клад пролежал в земле.

Обнаружили его случайно в 1898 г. во время ремонта одной из церквей Киево-Печерской лавры. Строители меняли ветхий пол. Они оторвали обветшалые доски и стали разбивать ломом слой щебня. Работа была тяжелой, лом с трудом входил в щебень. Как вдруг у самой стены лом неожиданно провалился намного глубже обычного. Подоспевший прораб приказал разобрать остатки щебня. Там рабочие и обнаружили тайник. А в нем... четыре металлических сосуда и деревянную кадушку с золотом и серебром. Больше полутора пудов золота и семнадцать пудов серебра успели укрыть монахи от великого царя.

Специальные поиски кладов часто оказывались напрасными. Сокровища открывались по воле случая.

В 1944 г. при строительстве здания Большого Кремлевского дворца на месте древнейшего московского поселения XII в. был найден клад серебряных украшений: две шейные литые гривны, два височных кольца, тонкая бронзовая чаша.

При реставрационных работах в Успенском соборе Московского Кремля в 1966 г. были вскрыты фундаменты, и исследована зона древних погребений и наслоений времени, предшествовавших каменному строительству. В юго-восточном углу собора были обнаружены четыре серебряных трехбусинных кольца с обрывком ткани, датированных последней четвертью XII в.

В 1923 г. при раскопках в Серпухове Московской области был найден клад серебряных украшений: гривны шейные, очелье, витые браслеты, височные кольца, пояс, украшенный бляхами с изображением лосей, медведей, кабанов; гривны-слитки новгородского типа. Общий вес клада составил около 16 кг серебра.

В 1970 г. в Ипатьевском переулке Москвы был найден клад серебряных испанских монет XVI-XVII вв. в количестве 3398 экземпляров, общим весом более 74 кг.

В 1924 г. ценнейший клад был найден в старинном дворце князей

Юсуповых в Большом Харитоньевском переулке. Тут в замурованном тайнике — в нише под каменной лестницей, заложённой кирпичом, — обнаружили сундучок с изделиями из золота и серебра, а рядом лежала скрипка работы мастера из Кремоны Антонио Страдивари. Место находки и все подземные помещения дворца тщательно обследовал археолог Игнатий Стеллецкий, одержимый идеей поисков библиотеки Ивана Грозного. Во дворе юсуповского дома Стеллецкий исследовал четыре загадочных люка, в одном из которых начинался разветвлённый подземный ход. Но кладов в подземельях больше не оказалось.

В 60-е годы в вентиляционной отдушине под паркетом в старинном доме по Потаповскому переулку в двух чулках нашли 111 зерен крупного жемчуга, серьги, кольца, 55 тысяч рублей дореволюционными ассигнациями. Один из бриллиантов в украшениях был столь крупным, что его поначалу пришлось зарегистрировать лишь по весу.

На улице Щепкина при ремонте особняка, принадлежавшего богатейшему заводчику-мыловару, рабочие обнаружили в основании стены дома пять небольших металлических слитков размером «с колоду карт». Когда бруски очистили от грязи, они засверкали червонным золотом. Это оказалось золото высокой пробы, а общий вес слитков составил около 18 кг. На следующий день в той же траншее рабочие нашли ещё один клад: в кожаной сумке лежало тринадцать золотых предметов весом около 400 г.

В доме на Тверском бульваре, где до революции жил банкир, жильцы обнаружили три металлических бруска. Они нашли брускам разнообразное применение в хозяйстве. Лишь спустя несколько месяцев выяснилось, что это слитки чистого золота весом 2,5 кг каждый!

В 1956 г. в Москве строили стадион Лужники. Вечерело. И вдруг женщины наткнулись на небольшой сундучок. Позвали на помощь мужчин. В сундучке оказались николаевские бумажные деньги. Освещение было плохое, и рабочие приняли их за тогдашние пятидесятирублевки — уж очень похожи. Такую находку решили отпраздновать. Пошли в торговые палатки неподалеку. Там света тоже мало — свечи. Накупили всякой всячины. Наутро, когда все обнаружилось, пришлось расплачиваться настоящими деньгами.

ТАЙНЫ ХРАНИТ ВОДА

Непросто отыскать клад, зарытый в земле. Но куда сложнее найти сокровища, спрятанные в воде.

По преданию, несметные сокровища хранит казанское озеро Кабан.

В XVI в. войска Ивана Грозного подошли к Казани. Хан и его окружение встревожились: куда спрятать свои богатства? Чего только не было у хана: ювелирные изделия из драгоценных металлов, золотые и серебряные слитки, арабские, персидские, русские, западноевропейские монеты — тонны сокровищ.

— Неужели все достанется московскому князю? — восклицали приближенные.

— Ничего он у меня не получит. — Хан хитро прищурился. — Я знаю, где мы укроем наше богатство.

Приближенные в недоумении переглянулись.

— Нужно утопить их в озере, — сказал хан. — Мы еще вернемся.

Под покровом ночи приближенные хана сбросили в озеро огромные богатства. На следующий день войска Ивана Грозного взяли город. Добыча царя была более чем скромной.

Тайна ханского клада передавалась из поколения. Уже в начале нашего века кто-то из знавших о кладе уехал за границу. Вскоре одна иностранная компания обратилась к Казанской думе с очень выгодным предложением. Она бралась за мизерную плату очистить озеро Кабан от мусора и ила. Компания просила отдать ей все, что окажется на дне озера. По каким-то причинам дума отказалась от столь заманчивого предложения.

Вновь напомнил о кладе случай. В 40-х годах XX в. в озере утонул мужчина. Несколько лодок кружили

по озеру в поисках трупa и никак не могли его отыскать. Илистое дно прочесывали «кошками»*, но это не давало никакого результата. Вдруг одна из «кошек» зацепилась за что-то.

— Есть! — закричали спасатели.

Остальные лодки подошли к этому месту.

— Что-то очень твердое, — сообщил человек, державший «кошку», — никак не могу зацепить.

К нему бросилось несколько помощников. Груз кое-как подхватили и стали поднимать.

— Уж очень тяжело, наверняка какая-нибудь железяка, — решили спасатели.

Перехватывая веревку руками, они вытащили из воды небольшой бочонок, который на вид казался не столь тяжелым, каким был на самом деле. Чем же он набит? Вот-вот они узнают разгадку. Осталось только втащить бочонок на борт лодки. Но только спасатели попытались это сделать, как покрытый слоем ила бочонок выскользнул из их рук и скрылся под водой. Принялись тут же его искать. Но сколько ни пытались подцепить его снова, сделать это не удалось.

Глубина озера Кабан совсем небольшая. Но дно покрывает толстый слой ила, в котором и исчез таинственный бочонок. В 1988 г. группа аквалангистов снова пыталась отыскать кабанские сокровища, но безрезультатно.

БИБЛИОТЕКА ИВАНА ГРОЗНОГО

...Ключ со скрипом повернулся в третий раз — открыт последний замок. Думный дьяк* Щелкалов и дьяк Висковатый с большой осторожностью стали доставать сильно запыленные книги в золотых переплетах.

— О Боже! Какое сокровище! — воскликнул изумленный немецкий магистр Иоганн Веттерман. — Я не видел ничего подобного.

Он рассматривал книги, не переставая удивляться:

— Это же Вергилиевы «Энеида» и «Итхифалеика», здесь же Цезаревы «Записки о галльской войне», творения Аристофана и Полибия, произведения Тацита... Какие ценности! Рукописи в единственном экземпляре!

Немец был поражен. С каждой новой книжкой он восхищался все больше.

— При всей своей бедности, — заявил Веттерман, — я отдал бы все свое имущество, даже всех своих детей в залог, только бы эти книги достались протестантским университетам. Какую пользу они могли бы принести!

Дьяки Щелкалов и Висковатый переглянулись.

— Наш государь, — начал Щелкалов, — желают, чтобы ты перевел какую-нибудь книгу на русский язык.

— Царь обещает прислать тебе в помощь знающих людей из русских, хороших писцов, — продолжал Висковатый.

— Ты не будешь ни в чем нуждаться, — заверил Щелкалов, — за свои труды получишь в изобилии хороший стол и напитки, все потребное,

к этому доброе жалованье, почет и государевы милости.

— Если согласишься исполнить желание государя, это принесет немалую выгоду как тебе самому, так и твоим единоземцам, — подтвердил Висковатый.

Веттерман взглянул на своих товарищей — Иоахима Шредера, Фому Шревена и Даниила Браккеля.

— Что делать будем?

— Посоветоваться надо, — ответил Фома Шревен, — тут сразу не решишь.

— Что ж, думайте, — сказал Висковатый, складывая книги обратно в сокровищницу.

Осмотр бесценной библиотеки закончился. Книги остались в подземелье под тремя замками.

Дома дальновидные немцы стали раздумывать, как им поступить.

— Предложение царя заманчиво, — размышлял Веттерман, — там есть книги, каких нет в Европе. Может, стоит их перевести?

— Русский царь жаден и ненасытен... Переведем одну книгу, он потребует еще, — возразил Браккель.

— Но книги такие ценные... — задумался Веттерман.

— А вы знаете, что случилось с архитектором Фиораванти*? — спросил Иоахим Шредер. — Он, бедняга, столько построил для царя, а теперь его самого отыскать не могут. Говорят, царь приказал замуровать его в подземельях. И все из-за этой самой библиотеки.

— Грозен царь московский!

Через несколько дней немцев призывали к ответу.

— Мы бы рады принять предложение русского царя, сочли

бы за честь служить ему, — докладывал о своем решении Веттерман, — но боимся, что это поручение нам не под силу. Мы не довольно сведущи в языках для такого труда.

— Мы бы хотели просить великого государя, — вступил в разговор Даниил Браккель, — одолжить нам хотя бы одну книгу на шесть недель. Обещаем вернуть ее в сохранности.

— Царь не велит отдавать книги кому бы то ни было ни под каким предлогом, — твердо отвечал дьяк Висковатый.

для перевода книг пригласил монаха Максима Грека*. И переводил Максим книги «по многа лета в книгохранительнице заключенных».

Спустя почти сто лет после смерти Ивана Грозного государев дьяк Василий Макарьев выполнял тайное поручение царевны Софьи Алексеевны*. Зная о библиотеке, он спустился в подземное хранилище под Тайницкой башней и тут...

— Я пробирался в сторону тайников Успенского собора, — докладывал он царевне, — а когда миновал

На том дело и закончилось. Немец Веттерман был последним, кто оставил записки о библиотеке Ивана Грозного. Было это в 1565 г.

До этого в «Сказании о Максиме Философе» говорится, что «государь великий князь Василий открыл царские сокровищницы древних великих князей, прародителей своих, и обнаружил в некоторых палатах бесчисленное множество греческих книг, славянским людям отнюдь не разумных». Василий Иванович

их, вышел к подземному ходу шириной и высотой до 4,5 аршина*. И вдруг передо мной оказалась закрытая железная дверь с тяжелыми вислыми замками. Над дверью были два крошечных оконца с железными решетками.

— И что, что там? — Софья сгорала от нетерпения.

— Я осветил через оконце камеру фонарем. И увидел там сундуки. Вся комната до кирпичных сводов загружена коваными сундуками.

— Правду ли говоришь? — Софья пристально посмотрела на дьяка.

— Истинную правду!

— Помни: никто не должен знать о твоей находке, — Софья сурово взглянула на Василия.

Не доверяя Макарьеву, царевна приказала замуровать вход в тайник.

Софья мечтала открыть сокровищницу, когда прочно утвердится на царском троне. Но сбыться ее мечтам было не суждено: вместо царских палат оказалась она в Новодевичьем монастыре.

Дьяк Макарьев всю жизнь хранил тайну библиотеки. Незадолго до кончины он призвал к себе пономаря* Конона Осипова и рассказал ему о хранилище.

— Я уже слаб, — закончил Макарьев. — Сам спуститься в тайник не смогу. Ты должен довершить дело.

И Осипов взялся за поиски. Работу начал с окрестностей Тайницкой башни. Вскоре он нашел вход в под-

земелье, заваленный землей. Когда завал расчистили, открылся вход в тоннель. Однако нужно было укрепить свод. На это требовались люди и деньги. Поиски пришлось прекратить. В 1724 г. Конон Осипов написал прошение государю.

«Есть под Кремлем-городом тайник, а в том тайнике есть две палаты, полны наставлены сундуками.

А те палаты за великою укрепою; у тех палат двери железные, поперек цепи в кольца проемные, замки вислые превеликие, печати на проволоке свинцовые; и у тех палат по одному окошку, а в них решетки без затворок.

А ныне тот тайник завален землею за неведением, как виден ров под Цехаузной двор и тем рвом на тот тайник нашли на своды, и те своды проломали и, проломавши, насыпали землю накрепко...

А ныне в тех палатах есть ли что или нет, про то он не ведает, потому

что оной дьяк был послан в 1682 г. И князь Иван Федорович по допросу приказал его с подьячим послать под тайник осмотреть».

Донесение заинтересовало Петра I. Он приказал начать раскопки.

Конон искал усердно. Прошло уже сорок лет с тех пор, как дьяк Макарьев видел сундуки под землей. Подземный ход, открытый им, был затоплен водой. Поиски другого входа в тайник оказались тщетными.

Но упрямый пономарь не потерял надежду найти библиотеку. Через десять лет, в 1734 г., он пишет прошение в Сенат*. После подробного рассмотрения плана Осипова сенаторы снова разрешили поиски.

На этот раз Конон решил копать около Архангельского собора. Однако все ходы были замурованы еще во времена Софьи, и пономарь никак не мог попасть в хранилище.

Конон Осипов пытался и в четвертый раз начать раскопки, но умер, так и не добившись желаемого.

Почти десять лет искал библиотеку немецкий профессор, знаток манускриптов Вальтер Клоссиус. Но так ничего и не обнаружил.

В 1819 г. профессор Дерптского университета Христофор Христиан фон Дабелов обнаружил в фондах города Пярну несколько пожелтевших от времени листочков. Они хранили запись на старонемецком языке:

«Сколько у царя рукописей с Востока. Таковых было всего до 800, которые частью он купил, частью получил в дар. Большая часть суть греческие; но также много и латинских. Сии манускрипты писаны на тонком пергаменте и имеют золотые переплеты. Мне сказывал также царь, что они достались ему от самого императора и что он желает иметь перевод оных, чего, однако, я не был в состоянии сделать».

Иван IV Васильевич Грозный (1530-1584 гг.) — великий князь «всёя Руси» (с 1533 г.), первый русский царь (с 1547 г.), сын Василия III. С конца 40-х гг. XVI в. правил с участием избранной рады. При нем начался созыв земских соборов, составлен Судебник (1550 г.). Покорены Казанское и Астраханское ханства. Для укрепления своей личной власти в 1565 г. Иван IV ввел опричнину. При Иване Грозном установлены дипломатические отношения с Англией, создана первая типография в Москве.

К сожалению, автор этих строк неизвестен. Поэтому многие ученые с сомнением относятся к находке Дабелова, считая, что все это не более чем мистификация.

Мечтали найти библиотеку и русские ученые. Князь А.С. Щербатов был уверен, что именно ему суждено отыскать либерию Ивана Грозного. Свои поиски он начал в 1894 г. Копал от Угловой Арсенальной башни, но на его пути оказалась колонна фундамента арсенала. Тогда Щербатов решил исследовать внутрибашенные помещения. Они оказались замурованными.

Рассказывают, что византийский император Иоанн незадолго до взятия Константинополя турками в 1453 г. отправил драгоценные греческие рукописи для спасения в Москву. Знарок греческой письменности Петр Аркудий получил от кардинала Сан-Джорджо поручение проверить этот слух. Аркудий провел в Москве несколько лет. Но при всем своем старании он был не в состоянии обнаружить следы библиотеки с греческими рукописями. Как бы в оправдание результатов своих поисков Аркудий сообщил, что такой библиотеки никогда не было и быть не могло, ибо великие московские князья всегда отличались своей необразованностью.

Вот названия некоторых книг, которые предположительно входили в библиотеку московских государей:

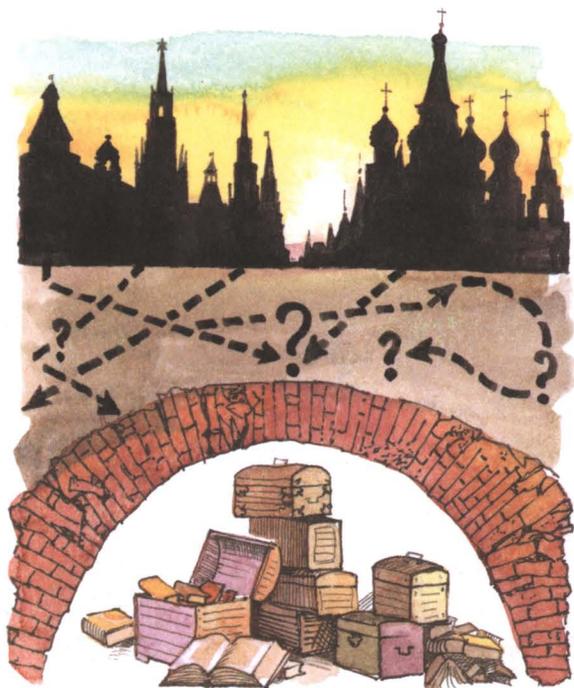

1. «Аджаибуль-Махлукат» («Чудеса природы») — сочинение арабского естествоиспытателя Захария бин Мухаммеда Казвини, содержащее космографию и естественную историю.

2. «Апостол», Москва, 1564 г. — на переплете вытиснут двуглавый орел, «в середине коего находится изображение лица царя, при коем сверху и внизу в подписи значится: Иоанн Божию милостию господарь царь и великий князь всея Руси».

3. «Псалтырь толковая» Максима Грека, была написана и переплетена по повелению царя Ивана Грозного в 1550-1551 годах.

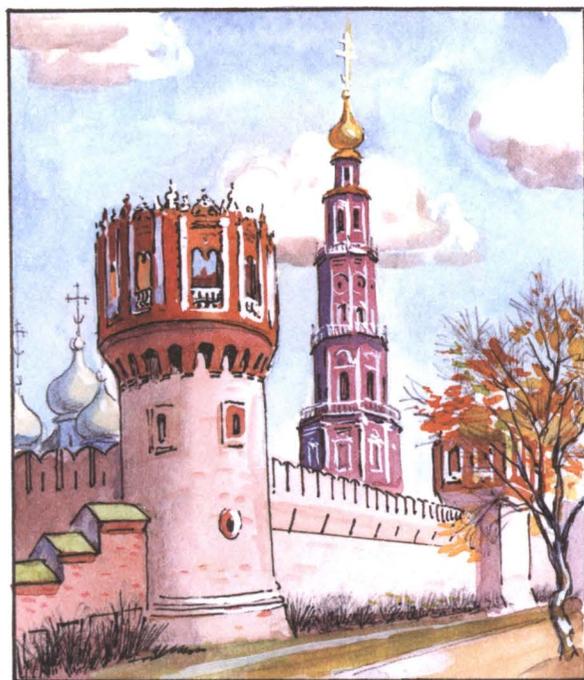
В либерее находились, надо думать, многие древние рукописи, которые привезла в Москву племянница византийского императора Константина XI Зоя (Софья) Палеолог, ставшая женой великого князя Ивана III.

— Ломайте стену! — приказал Щербатов своим рабочим.

Когда пробили одну из замуровок, взорам изумленных исследователей открылся тоннель.

— Своды ненадежны и в любой момент могут рухнуть, — заключил ар-

хитектор, участвовавший в раскопках. — Работы нужно прекратить.

Князь Щербатов спорить не стал и перешел к Боровицкой башне, где обнаружил несколько подземных палат. Но все они были пусты.

В ходе раскопок Щербатов обнаружил, что подземелья Кремля буквально испещрены различными тайниками и ходами. Но одни были разрушены, другие надежно замурованы. Заканчивались деньги, и Щербатов, скрепя сердце, велел прекратить поиски.

Русский археолог И.Я. Стеллецкий считал, что он найдет библиотеку Ивана Грозного. Но его мечты не сбылись. В то время некоторые ученые стали вообще сомневаться в существовании библиотеки. Предполагали, что книги сгорели во время одного из московских пожаров и либерей могла быть разграблена и вывезена на Запад.

«Она есть!» — твердо верил Стеллецкий и продолжал поиски. Его считали чудачком, авантюристом. А он все копал. Всю свою жизнь он посвятил загадочной библиотеке.

Кто только не пытался найти либерей! Под Кремлем изрыто буквально все. Открыто множество новых ходов. Найдены предметы старины XVI-XVII вв. Обнаружить же библиотеку Ивана Грозного до сих пор не удается.

Но поиски продолжаются. Доктор исторических наук А. Амосов писал, что библиотека «таит в себе некую ауру, способную притягивать людей определенного склада. Если такой человек хотя бы однажды углубится в лабиринт тайн, с нею связанных, то он до конца дней своих не будет ве-
дать покоя».

КЛАДЫ НАПОЛЕОНА

...В 1812 г.* армия Наполеона поспешно отступала из России. Личный обоз императора насчитывал не один десяток подвод. Что только не пытался увезти Бонапарт: церковные украшения, золото, серебро, драгоценные камни, старинные воинские доспехи. Русские настигали завоевателей. А удирать с таким грузом было тяжело.

«Нужно спрятать сокровища до лучших времен, — решил Наполеон, — я еще приду сюда. Времени закапывать все это у нас нет, значит, остается вода».

И вот однажды ночью императорский обоз исчез. Куда? Поползли слухи, что сокровища могут быть на дне Семлевского озера, что в Смоленской области. Точных сведений, что клад именно там, не было. Сокровища укрывали в строжайшей

тайне, о местонахождении знали только посвященные. Кладоискатели так ничего и не нашли.

В 80-х годах XX в. группа московских энтузиастов в очередной раз обследовала Семлевское озеро. Для начала геофизики измерили магнитное поле над водной поверхностью. Результаты обнадежили. Приборы показывали, что в озере есть металл. Но какой? Золото или просто металлолом — приборы определить не могли. В каком месте искать, москвичи тоже не знали. Озеро довольно большое, толщина ила в некоторых его местах достигает 16 метров. Кладоискатели достали со дна немало металлических предметов, но все это было не то. Водолазы снова и снова спускались под воду, перерывая тонны ила. Работы велись даже зимой в тридцатиградусные морозы. Но озеро не растрогали человеческие усилия, оно не открыло свою тайну.

Наполеон I — (Наполеон Бонапарт, 1769-1821) — французский император в 1804-1814 гг. и в марте — июне 1815 г.

Уроженец Корсики. Начал службу в войсках в 1785 г. в чине младшего лейтенанта артиллерии; выдвинулся в период Великой французской революции, достигнув чина бригадного генерала, и при Директории был командующим армией.

В ноябре 1799 г. совершил государственный переворот, в результате которого стал первым консулом, фактически сосредоточившим в своих руках всю полноту власти.

В 1804 г. Наполеон был провозглашен императором. Установил диктаторский режим, отвечавший интересам французской буржуазии. Благодаря успешным войнам значительно расширил территорию империи, поставив в зависимость от Франции большинство государств Западной и Центральной Европы.

С поражения в войне 1812 г. против России начался распад империи Наполеона. Вступление в 1814 г. войск антифранцузской коалиции в Париж вынудило Наполеона отречься от престола.

Был сослан на остров Эльба. Вновь занял французский престол в марте 1815 г., бежав с помощью верных людей с Эльбы. После поражения при Ватерлоо вторично отрекся от престола (22 июня 1815 г.).

Последние годы провел на острове Святой Елены в английском плену.

О кладе Наполеона сохранилось и еще несколько преданий. Осенью 1836 г. по улицам города Борисова проходила воинская команда. Впереди трубач, за ним офицеры, старающиеся скрыть свою усталость и выглядеть удалцами. Из лавок выбегал народ, чтобы не пропустить столь значительное событие в жизни города.

Иногда колонна останавливалась, несколько военных въезжали в заранее намеченные квартирмейстером дома. Жители были обязаны размещать у себя солдат и офицеров. Лишь на некоторых домах висели таблички: «Свободен от постоя». Такую привилегию хозяева получали за особые заслуги.

В доме дворянина Станислава Рачковского остановились четверо солдат. Это были ветераны, отслужившие по 25 лет. Теперь они отправлялись по домам в окрестности Борисова. На следующий день сол-

даты разъехались по своим деревням. Лишь один из них, Иоахим, не торопился к родным. Несколько дней он помогал по хозяйству, а потом вдруг занемог и слег в постель.

— Что ж ты, Иоахим, — подбадривал его Рачковский, — в стольких сражениях побывал, бил и турок, и французов, до Парижа дошел, неужели на родине не справишься с болезнью?

— Мы еще повоюем! — Иоахим пытался улыбаться и благодарил за заботу.

Но с каждым днем силы покидали его.

— Может, позвать священника? — беспокоился Рачковский.

Больной только мотал головой.

Однажды, чувствуя приближение конца, Иоахим позвал хозяина.

— Поговорить надобно, — сказал больной.

С Рачковским пришел его десятилетний сын Юлиан. Он и сохранил впоследствии слова умирающего. В 1812 г. Иоахим в составе егерского* полка участвовал в этих местах в сражении между армией адмирала Чичагова* и французами. Осенняя грязь покрылась коркой льда и уже выдерживала солдат. Но лед проваливался под колесами тяжелых армейских телег. Они часто застревали, так что приходилось подпрягать свободных лошадей и вытаскивать повозки на сухое место.

— Нас было десять солдат, — рассказывал Иоахим. — В стороне от движения русских и неприятельских войск мы заметили крытый французский фургон. Возница пытался подобраться к переправе. Но повозка наклонилась вбок и безнадежно застряла.

— Так вы захватили повозку? — спросил Юлиан, которому не терпелось побыстрее все узнать.

Иоахим продолжал:

— Француз заметил нас. Он успел обрезать поводья и ускакать в сторону переправы. Я первым подбежал к брошенному фургону. Откинул тяжелый кожаный полог и заглянул внутрь. На дне повозки лежали восемь небольших бочонков. «Ребята, вино!» — закричал я своим спутникам. Солдаты кинулись к бочонкам. Мы попробовали снять один, но он оказался слишком тяжел. Сбили тесаком крышку и не поверили своим глазам: мы увидели россыпь золотых монет. Их было так много, что от их блеска слепило глаза. Долго не могли прийти в себя и поверить в происходящее.

— Что же вы сделали с этим золотом дальше? — спросил Юлиан. Глаза мальчика прямо-таки горели, вид-

но, необычный рассказ старого солдата всерьез его заинтересовал.

— Раздумывать было некогда, — сказал Иоахим. — Каждую минуту могли появиться либо свои, либо французы. Неизвестно, что в этой ситуации было бы хуже. В стороне, недалеко от реки, у двух дубов мы вырыли яму, застлали ее кожей, содранной с фургона, и высыпали туда содержимое всех восьми бочонков. Мой друг даже бросил туда свой нательный крест — надеялся вернуться. Чтобы свежерытая земля была не так заметна, мы разожгли на том месте костер. А пока он горел, мечтали, как потратим эти деньги.

— Так вы их забрали? — в очередной раз спросил Юлиан.

— Может ли человек знать, что его ждет? — Иоахим задумался. — Через два дня пятеро из нас погибли на переправе. Потом был поход через всю Европу, война с турками. Я остался последний из тех десяти. Завтра я покажу вам это место.

Рачковский понял, о каком месте шла речь. Он знал эти два дуба, срубленные еще лет пятнадцать назад. На их месте торчали два больших черных пня. Наутро ударил мороз, поднялась метель. Вывозить больного на улицу было рискованно.

— Ничего, мы еще успеем, — поддерживал Рачковский Иоахима.

— Нет, добрый барин. Видно, не суждено мне попользоваться деньгами. Все мои товарищи погибли, но чувствую, что и мой конец близок. Если Бог благословит вас взять эти деньги, сделайте так, чтобы служились три раза в год общие панихиды за русских и французов, погибших в этой войне. Остальными деньгами располагайте сами да не забывайте помогать бедным.

После смерти солдата Рачковский не решился искать клад, побоявшись, что власти отберут его.

Юлиана Рачковского отправили в политическую ссылку. Вернуться в родные места он смог лишь в 70 лет. Все эти годы он хранил тайну золота, зарытого у двух дубов. Куда только ни обращался старик с донесением о кладе, никто не желал помогать ему. Наконец, Министерство внутренних дел разрешило начать раскопки. С того дня, когда солдаты торопливо забрасывали землей свою нечаянную находку, прошло 85 лет. Берега, заливаемые рекой, каждую весну неузнаваемо изменялись. Сложно было отыскать то место, где стояли два дуба. На свои скудные средства Рачковский нанял нескольких землекопов. Те покопали в двух-трех местах, потыкали землю железным щупом. Вскоре Рачковский умер, и больше о кладе Наполеона никто не вспоминал.

СОКРОВИЩА «ЧЕРНОГО ПРИНЦА»

— Грустно уничтожать свой труд! — говорил адмирал Корнилов матросам. — Много мы потратили сил, чтобы держать корабли, обреченные на жертву, в завидном порядке. Но придется, видно, покориться необходимости.

Моряки молчали.

— Москва горела, а Русь от того не погибла. Напротив, стала сильнее, — продолжал адмирал. — Бог милостив. Он и теперь готовит верному ему народу русскому такую же участь.

Русский флот был намного слабее и меньше неприятельского. Вступить в бой для него — значит проиграть сражение. Однако командование нашло выход и приняло смелое решение: затопить семь старых кораблей на фарватере. Таким образом, вражеские суда теперь не могли подойти к городу.

Толпы народа, матросы, офицеры стояли на берегу. Многие плакали. Им было жаль свои корабли, которые должны были погибнуть, не померившись силами с неприятелем в честном бою.

— Тяжело, братцы, все равно, что родной дом разорить.

— Кланяются, прощаются, горемычные...

В полночь раздались треск и громкое клокотание воды. Шесть «старичков» пошли ко дну. Только корабль «Три святителя» оставался на поверхности.

— Икону на корабле забыли, вот он и не тонет, — вспомнил кто-то из матросов.

— Два дня, братцы, мы его буравили, четырнадцать дыр сделали, а он все держится. Вот уж герой-корабль.

Нашелся смельчак, который принес с «Трех святителей» всеми забытую икону Николая Чудотворца. Судно накренилось. Некоторые мат-

росы, видя, как тонет последний корабль, плакали навзрыд.

Севастополь перестал быть портом. Его знаменитый рейд превратился в неприступное для неприятеля озеро. Теперь вражеские суда курсировали только на подступах к бухте.

Второго ноября 1854 г. Черное море стало действительно черным. Оно ревело, бушевало. Высоко вздымались волны, грозя поглотить все, что попадется на пути. Поднялся страшный ветер, он срывал крыши домов, выкорчевывал деревья. Шел то снег, то дождь.

Матросы опасались, что волны расвирепевшего моря могут расшвырять затопленные у входа в бухту корабли. Буря выбросила на берег стоявший на якоре в бухте пароход «Громозец». Зато сколько бед непогода принесла неприятелю!

— Господи, продли эту бурю, — просили севастьяпольцы. — Само небо посылает нам защиту.

Буря свирепствовала. Во флоте противника началось всеобщее смятение. Стоящие на якорях корабли раскачивались из стороны в сторону, сталкиваясь друг с другом, цепляясь снастями. Некоторые стали тонуть, другие — волны выбрасывали на берег. То и дело звучали сигналы, возвещающие о гибели судов. Море поглощало корабль за кораблем. Погиб гигант «Прогресс», с грузом пороха затонул «Резолют».

На рейде вблизи Севастополя находился и один из первых в мире железных винтовых пароходов «Черный принц». Но и его паровая ма-

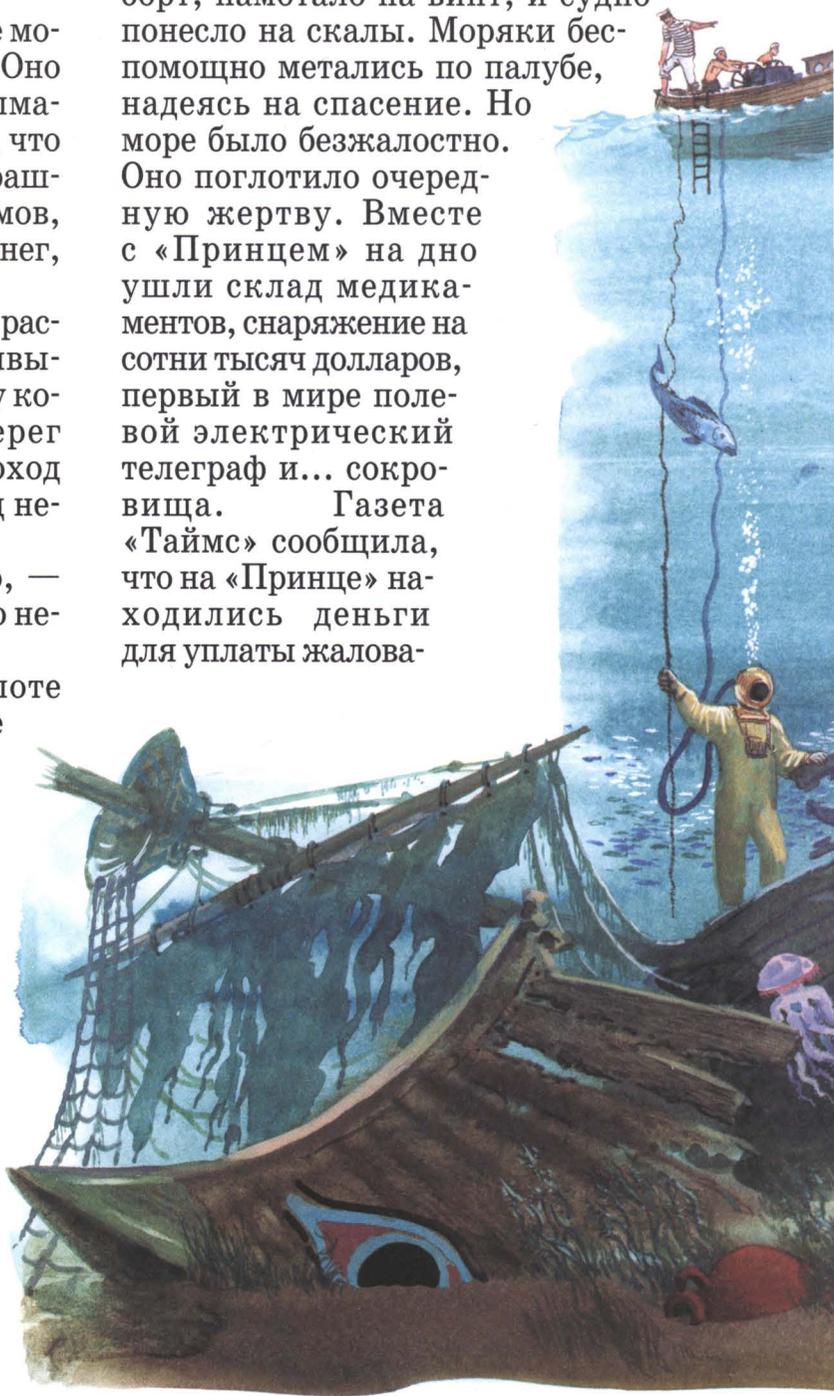
шина была не в силах сопротивляться непогоде. «Принц» лишился якорей, его кидало из стороны в сторону.

— Срубите мачты, — приказал капитан Христи. Он надеялся, что так судно будет более устойчивым.

Корабельные снасти, упавшие за борт, намотало на винт, и судно понесло на скалы. Моряки беспомощно металась по палубе, надеясь на спасение. Но море было безжалостно.

Оно поглотило очередную жертву. Вместе с «Принцем» на дно ушли склад медикаментов, снаряжение на сотни тысяч долларов, первый в мире полевой электрический телеграф и... сокровища.

Газета «Таймс» сообщила, что на «Принце» находились деньги для уплаты жалова-

ня морякам и солдатам, осаждавшим город. Сколько их было, остается загадкой. Назывались разные суммы — от 500 тысяч франков до нескольких миллионов.

Вот тогда-то в Балаклавской бухте и начались поиски. Авантюристы, кладоискатели напряженно следили за историей «Принца». Кто только не брался отыскать сокровища, скрытые под водой: англичане, французы, итальянцы... Людская молва превратила загадочный корабль в «Черного принца».

После Октябрьской революции документами о гибели «Принца» заинтересовался инженер В.С. Языков.

— Ты представляешь, какие сокровища мы можем поднять со дна моря? — убеждал он своего друга и инженера Е.Г. Даниленко.

Они стали работать вместе: изучали документы, строили планы. Даниленко даже изобрел специальный подводный прибор для поисков золота. Все было готово. Оставалось найти деньги для поисков. Но многие относились к идее инженеров с иронией, не верили в успех. И тогда Языков решился идти к Дзержинскому.

— ...Подводный аппарат конструкции Даниленко, — рассказывал он, — рассчитан на глубины до 80 саженей. Наблюдатели будут связаны с поверхностью грузовым тросом, телефоном, шлангами для подачи воздуха.

Дзержинский всматривался в посетителя, теребя бородку. Языков, не выдержав его взгляда, замолчал.

— Продолжайте, — нахмурился Феликс Эдмундович.

— Принцип работы аппарата нов. Но у него есть преимущества: свободный воздухообмен, механический захват груза.

— Значит, вы при помощи этого аппарата беретесь быстро осмотреть рейд Балаклавской бухты?

Языков молчал в нерешительности. «Вдруг не получится», — размышлял он.

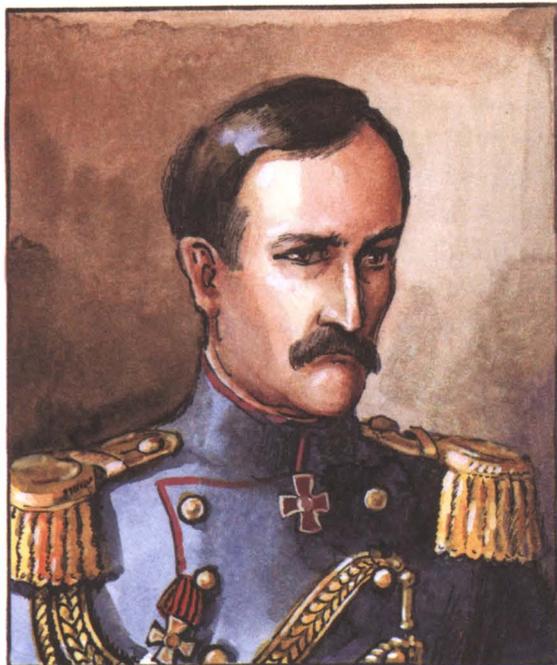
— Ну что же вы, смелее, — поторопил его Дзержинский.

— Думаю, нет необходимости исследовать весь рейд. Вот здесь. — Языков развернул вдвое сложенный рисунок, — обозначено предполагаемое место гибели «Черного принца».

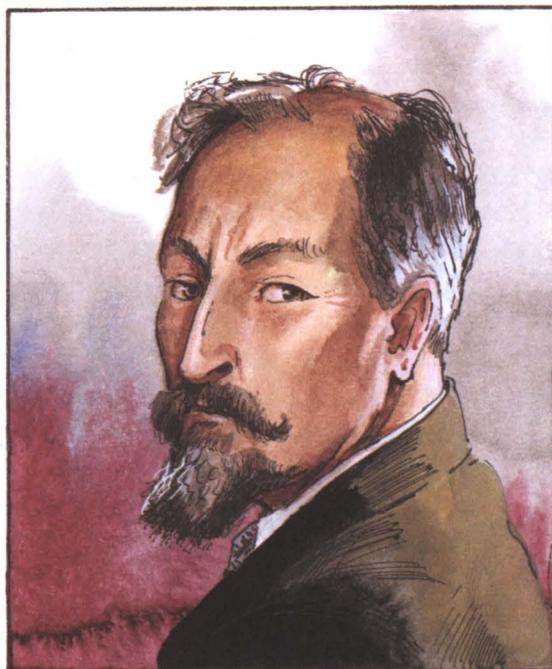
— Вы уверены, что именно там нужно искать?

— Мы изучили отчеты многих экспедиций, познакомились с рассказами очевидцев.

Корнилов Владимир Алексеевич (1806-1854) — русский вице-адмирал (1852 г.). С 1849 г. начальник штаба, с 1851 г. фактически командующий Черноморским флотом. В Крымскую войну он был одним из руководителей героической обороны Севастополя. Убит при первой же бомбардировке города.

Дзержинский Феликс Эдмундович (1877-1926) — советский партийный и государственный деятель. Один из руководителей революции 1905-1907 гг. в Варшаве. В 1907 г. избран членом ЦК РСДРП. Много лет провел в тюрьмах и ссылках. С 1917 г. председатель ВЧК, нарком внутренних дел.

— Но если ничего не найдете, вам придется отвечать за неоправданный расход государственных денег, — предупредил Дзержинский. — Вы ведь понимаете, какое сейчас время?

— Понимаю. — Языков явно нервничал. — Это стоит денег... Но дело ведь не только в золоте «Принца». Хотя и его найти для нас очень важно. Дно Балаклавской бухты — это настоящая кладовая. Сколько кораблей там погибло с древнейших времен, сколько затоплено...

— Корабли, говорите? — переспросил Дзержинский. Он все еще раздумывал. — Поднятые суда избавят нас от многих расходов. Хорошо, а что вам нужно для поисков?

На лице Языкова впервые за все время беседы появился румянец.

— Нужно немного: баржа с лебедкой, два водолаза, несколько такелажников и катер, который будет буксировать баржу со спущенным под воду аппаратом.

— Ну что ж, попробую вам помочь, — сказал Дзержинский. — Но помните, вся ответственность за успех экспедиции лежит на вас.

Языков вышел из кабинета с двойственным чувством. Его мучали сомнения — вдруг так и не удастся ничего найти...

— Да что ты, — пытался успокоить его Даниленко, — «Принц» — это единственный железный корабль, погибший в том урагане. Мы без труда найдем его.

Экспедиция немедленно приступила к работе. Дно моря было сплош-

ным кладбищем деревянных кораблей. Поначалу водолазы не обращали на них никакого внимания. Постепенно все стали понимать, что обнаружить «Черный принц» будет не так уж просто.

— Будем доставать все, что есть, — решил Языков.

На дне было столько ценного, что водолазы не справлялись с работой. Пришлось увеличить их число и образовать специальную подъемную группу.

Чего только не достали водолазы со дна моря: предметы с кораблей времен Римской империи и русско-турецких войн! Но золота «Черного принца» так и не нашли.

В середине 1924 г. группа перешла в Севастопольскую бухту, набитую после Крымской, мировой и гражданских войн остовами различных судов, кабелями, тросами, противоминными сетями и десятками затонувших и подтопленных барж, катеров и военных кораблей. На северном рейде лежало несколько подводных лодок и выброшенный на берег эсминец «Гневный», в южной части — миноносец «Заветный», а у входа в бухту — затопленный дредноут «Императрица Мария».

Последней сокровища загадочного корабля искала японская фирма «Синкай когиоесио лимитед» в 1974 г. Ее представители взорвали массу подводных скал, промыли и просеяли через специальное сито тысячи тонн песка, потратили около трехсот тысяч долларов и нашли... семь золотых монет времен Крымской войны с изображением профиля английской королевы.

Тайна исчезновения «Черного принца» по-прежнему остается нераскрытой.

Крымская война (1854-1856 гг.). Конфликт европейских держав на Балканах вылился в войну России с Турцией. На стороне Турции выступили Франция, Англия и Сардинское королевство. Россия оказалась одна против целой коалиции. Военные корабли союзников разом появились во всех российских водах: на Балтийском и Белом морях, у берегов Камчатки. Но главные силы были посланы в Черное море, чтобы взять Севастополь и уничтожить наш флот. Неприятельские войска высадились на берегу Крыма и подошли к Севастополю. А с моря город осадил союзный флот. Севастополь был главной русской крепостью на Черном море. На северной его стороне находилась укрепленная бухта, где располагался российский флот, а на южной стороне укреплений не было — с этой стороны и подошли войска союзников. Они надеялись овладеть Севастополем легко, без лишних потерь. Но Севастополь был силен не крепостями, а героическим духом своих защитников. Опасаясь, чтобы союзный флот не вошел в бухту, главнокомандующий приказал затопить корабли, чтобы преградить неприятелю вход в бухту. Защиту Севастополя принял на себя адмирал Корнилов. Одиннадцать месяцев севастопольцы боролись с противником, превосходящим их и численностью, и вооружением. Много сил потеряла и Россия, и союзное войско. Первой о мире заговорила Франция.

В 1856 г. в Париже был заключен мир. Условия его были тяжелы для России. Ей запрещалось иметь военный флот на Черном море (это право Россия вернула себе в 1871 г.). Черное море было объявлено нейтральным, и проливы Босфор и Дарданеллы были закрыты для военных судов всех государств.

ЗАГАДКА ЯНТАРНОЙ КОМНАТЫ

Вы бывали когда-нибудь в Янтарной комнате? Кажется, что вся она в огне. Янтарь тихонько тлеет, и чудится, что он вот-вот вспыхнет пламенем. Блеск янтаря, его медовый огонь, холодное сверкание зеркал, сочные краски уральских камней — такое забыть невозможно. Глаза

слепнут от богатства красок. Золото резьбы кажется тусклым и фальшивым на фоне блеска янтаря*.

Прусский архитектор Шлюттер долго вынашивал идею о комнате из янтаря и наконец решился обратиться к королю Фридриху I.

— Ваше величество, есть у меня проект украсить янтарем, которого в ваших владениях большое количество, один из залов большого королевского дворца.

Фридрих всегда стремился к элегантности и сразу же согласился:

— Что ж, янтарь и рабочие — в вашем распоряжении. Приступайте!

Архитектор приступил к работам и себе в помощники взял датчанина Готтфрида Вольфрама.

Но придворные плели интриги, и Шлюттер был смещен с должности главного архитектора. Работы возглавил Вольфрам. Теперь решили украсить янтарными панелями галерею в замке Шарлоттенбург.

Новый главный королевский архитектор вскоре избавился и от дат-

Фридрих Вильгельм I (1688-1740) — прусский король с 1713 г., из династии Гогенцоллернов. Получил прозвище «фельдфебель на троне».

Фридрих Вильгельм I был легендарно скуп. Например, финансовое управление спрашивало короля, как быть с оплатой расходов по встрече русского царя. «Ассигную 6000 талеров, — писал тот. — Финансдиректория должна так распорядиться, чтобы я мог удовлетворить расходы царя от Везеля до Мемеля. В Берлине, однако, царь будет угощаем особо, на это не дам ни одного пфеннига больше. По всему свету вы должны рассказать, что это мне стоит от 30 до 40 тысяч талеров».

чанина Вольфрама, придравшись к слишком высокой цене, которую тот брал за работу. Изготовление янтарного чуда продолжили Эрнст Шахт и Готтфрид Турау. Но и им не суждено было закончить янтарный кабинет. Король Фридрих I умер.

Шахт и Турау обратились к королю Фридриху Вильгельму I.

— Вам известно, ваше величество, что мы делаем кабинет из янтаря, который заказал еще ваш отец. Для работы нужны средства...

— В казне денег нет! — резко преврал король.

— Но это же такое чудо, — убеждали архитекторы. — Ни у кого в Европе такого нет.

— А у нас нет денег! — Фридрих Вильгельм дал понять, что разговор закончен.

Работы были прекращены. Но и то, что уже сделали, являлось уникальным творением рук человеческих. До этого из янтаря из-за его дороговизны создавали только различные ювелирные украшения, вазы, шкатулки, табакерки. А тут... Мозаичные панно с орнаментами удивительной красоты: в виде вензелей, картин, гербов, цветочных гирлянд, выполненных из кусочков солнечного камня различных оттенков...

О скупости Фридриха Вильгельма I ходили легенды. Красота его не трогала, гораздо большее значение для него имели деньги, и чудо из янтаря сложили в ящики.

В 1716 г. в Пруссию прибыло российское посольство во главе с Петром I. Фридрих Вильгельм показал русскому государю свой дворец. Дошли до комнаты, где в ящиках лежал янтарь. Петр поразился:

— Да что же это?! Такая красота в ящиках хранится!

— Денег в казне не хватает, чтобы завершить работы, — посетовал Фридрих Вильгельм.

— У нас добро не пропало бы...

И тут случилось неожиданное. Скупой Фридрих Вильгельм подарил русскому царю янтарное чудо.

— Я как раз и собирался преподнести вам этот шедевр, — промолвил прусский монарх.

Никому никогда он не делал таких дорогих подарков. А тут...

— Нам удивительна такая ваша щедрость, — говорили Фридриху Вильгельму министры.

— Вы видите не дальше собственного носа, — отвечал Фридрих. — Денег на завершение работ в казне нет, а потому янтарь лучше подарить. Благосклонность русского царя нам весьма необходима: не забывайте, Россия недавно одержала блистательную победу над Швецией в Северной войне*.

Петр не остался в долгу. Он отправил в Пруссию 55 русских солдат-гренадеров ростом более двух метров. Фридрих Вильгельм как раз подбирал по всей Европе таких «великанов» для своей гвардии.

Янтарь упаковали и с большими предосторожностями, на подводах, переправили в Петербург.

Петр погрузился в государственные заботы и забыл о подарке. Он так и не успел установить его во дворце. К тому же нужно было найти мастеров. А забот у царя и без того хватало.

Много лет спустя, в 1743 г., о янтарном кабинете вспомнила царица

Елизавета*. Русская императрица, не желая отставать от западных монархов, стремилась к изысканности и роскоши.

— Я велю убрать янтарем покои Зимнего дворца, — сказала она Варфоломею Растрелли* и его помощнику Александру Мартели.

В янтарном кабинете появились новые детали отделки.

В 1755 г. по распоряжению императрицы янтарный кабинет отправляют в Царское Село. Дорога из Петербурга в Царское Село была вымощена булыжником, перевозить хрупкий янтарь на повозке — значит разрушить все картины. Обливаясь потом, солдаты на руках переносили ящики с янтарем.

В Царском Селе янтарную облицовку надо было разместить в зале площадью свыше ста и высотой восемь метров. Растрелли снова при-

нялся за работу. Он ввел дополнительные зеркальные пилястры*, с которыми чередовались картины, спроектировал поверх них золоченый фриз*. Для оформления комнаты в Царское Село привезли специально закупленные в Италии флорентийские мозаики.

Работу Растрелли продолжил хранитель Янтарного зала Фридрих Роггенбург и его сын Иоганн. Только к 1770 г. установка комнаты была закончена. Так появился «бриллиант искусства» — Янтарная комната — гордость русских царей.

К сожалению, сегодня попасть туда невозможно...

Почти два столетия Янтарная комната находилась в Екатерининском дворце. Никто не мог предвидеть страшных событий, которые произошли в начале Великой Отечественной войны. С первых дней войны в музее

начались работы по спасению уникальных сокровищ. Янтарную комнату решили эвакуировать. Для предохранения от осыпания панно заклеили тонкой бумагой. Но это не помогло.

— Мозаика отваливается от деревянной основы большими кусками, — докладывали мастера.

Что же делать, как вывезти комнату без потерь?

Из Москвы последовал приказ:

— Провести консервацию уникального шедевра на месте!

Янтарные панно заклеили марлей и закрыли чехлами из ваты. Окна Янтарного зала забили двумя рядами досок, а между ними насыпали песок. В таком состоянии комната оставалась до прихода фашистов. Ведя тяжелые бои, наши войска отступили. Немцы, войдя в Пушкин — так переименовали Царское село, — полностью разорили Екатерининский дворец: срезали со стен шелковые обои, выломали наборные паркетные полы, увезли двери. Не пощадили немцы и Янтарную комнату. Ее вывезли в конце 1941 г. в столицу Восточной Пруссии Кенигсберг*.

Янтарную комнату должны были отправить в австрийский город Линц, на родину Гитлера. Там создавался грандиозный музей из награбленных сокровищ. Фюрер испытывал особое пристрастие к янтарию, верил в его чудодейственные свойства — исцелять от различных болезней, защищать от сглаза.

Но в дело вмешался гауляйтер* Восточной Пруссии Эрих Кох.

— Янтарная комната сделана из прусского янтара, она и должна остаться в Пруссии, — сказал он.

Коху удалось добиться своего — комната попала в распоряжение Ху-

дожественного музея Кенигсберга.

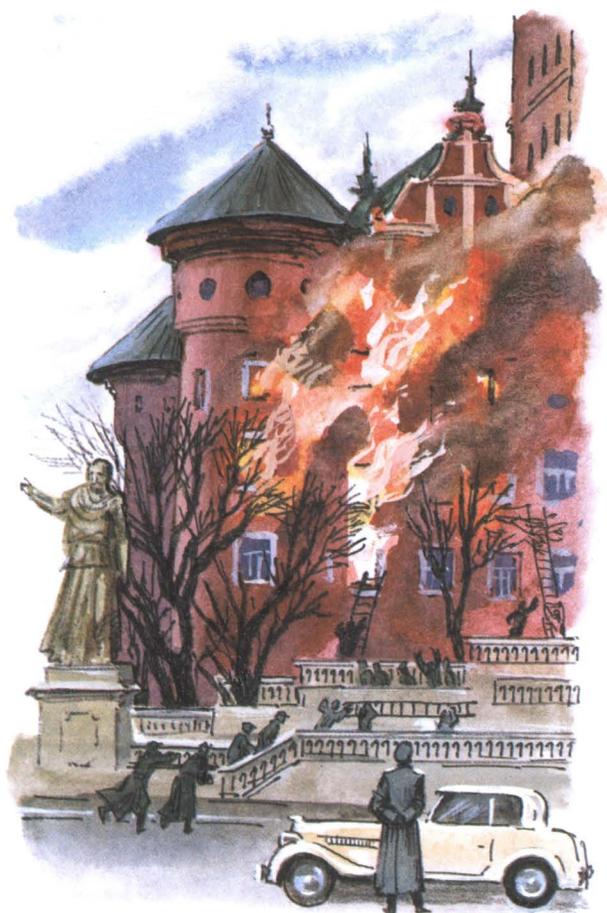
Немецкие специалисты «осмотрели янтарь и установили, что необходимо срочно спасти комнату. В течение 36 часов был проведен демонтаж Янтарного кабинета (его провели 7 человек из строительного батальона), а затем доставили в Кенигсберг и передали в музей», — писал в 1942 г. в журнале «Пантеон» директор художественных собраний города Альфред Роде.

Гитлеровцы гордились своей «добычей». Янтарную комнату установили в Королевском замке. Сначала увидеть ее могли только особо доверенные люди, приглашенные по специальным пропускам. Затем на уникальное сокровище мог взглянуть каждый. Так было до 1944 г.

Весной в Королевском замке случился пожар. Роде забеспокоился. К Янтарной комнате у него была особая привязанность, он очень дорожил ею. Роде немедленно распорядился упаковать янтарные панели в ящики и спрятать их в подземелье замка... Что было с комнатой дальше, остается загадкой до наших дней.

В конце августа англо-американская авиация стала усиленно бомбить Кенигсберг. Большой ущерб был нанесен Королевскому замку. Сгорели многие ценности. Немцы начали эвакуацию награбленного.

— Срочно вывезти Янтарную комнату, — требовал Гитлер.

Но Эрих Кох не спешил расставаться с уникальным шедевром. Га-

улайтер требовал исполнения приказа фюрера, но все это лишь для отвода глаз. Янтарные панели были сложены в ящики и укрыты в подвалах замка. А Роде и Кох искали место для их сокрытия. Тем временем советские войска вошли в Кенигсберг. Доктор Роде остался в городе.

Из Москвы в Кенигсберг прибыл сотрудник Государственного Исторического музея профессор А.Я. Брюсов. Ему поручили по горячим следам отыскать вывезенные фашистами музейные ценности. Доктор Роде был консультантом группы Брюсова. Наверняка немец знал, где находится Янтарная комната, но выдавать тайну ее местонахождения не хотел.

Профессор Брюсов в своем дневнике так описывал «коллегу»:

❦❦❦

«Роде — старик на вид, с трясущейся правой рукой. Одет неряшливо (нарочно?). Искуствовед. Имеет ряд научных трудов. Доверия не внушает. Мне все сдается, что он знает больше, чем говорит. Если на него не смотреть, но следить исподтишка, то рука его перестает дрожать. Уверяет, что лучшие коллекции были эвакуированы, но не знает, куда. Когда я его спросил — не в Раценбург ли, то он тотчас воскликнул: „Так вы их нашли?“ »

❦❦❦

Версии Роде менялись довольно часто. То он говорил, что Янтарная комната сгорела, то указывал различные места ее укрытия. Но когда комнаты не оказывалось на месте, «вспоминал», что ее перепрятали.

❦❦❦

«В замке Шлоссе найдено много документов, показывающих, что Роде стоял во главе охраны музейных ценностей во всей Восточной Пруссии. Он готовил вывоз Янтарной комнаты в Саксонию. Но от него ничего нельзя добиться. Он говорит только тогда, когда мы и без него что-нибудь открываем. Когда мы сейчас подошли к двум последним комнатам Шлосса, где стоит вести раскопки, он, видя, что мы будем продолжать копать, подробно описал, что там стоит...»

Доктор сознательно вводил Брюсова в заблуждение. Загадкой остается и то, как оказался Роде в Кенигсберге, когда его заняли советские войска. Вряд ли гитлеровцы позволили бы ему самовольно остаться в захваченном городе. Он слишком много знал. Вероятно, у него было какое-то задание.

Помогать отыскивать ценности он не собирался, скорее, наоборот, запутывал следы.

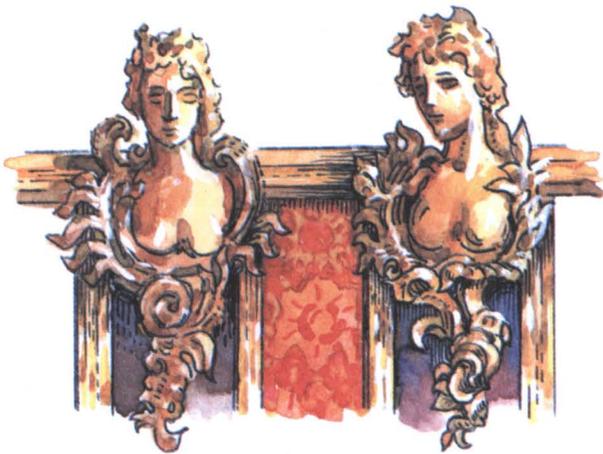
В июле 1945 г. Роде вместе с женой таинственно исчез. А перед этим он успел сжечь некоторые документы, в которых, возможно, и была разгадка Янтарной комнаты.

Исчезновение Роде — дело темное. Одни утверждают, что супруги

Роде были найдены в своей квартире убитыми, другие — что они покончили с собой. Есть версия, что Роде с женой умерли от дизентерии. Но факт остается фактом: Роде исчез, так и не открыв тайну Янтарной комнаты.

Где ее искать? Этот вопрос мучил специалистов, которые хотели вернуть сокровище в Россию. Во многих газетах публиковались статьи с рассказом о его утрате и просьбой откликнуться всех, кому что-либо известно о местонахождении Янтарной комнаты. Множество разных людей утверждали, что знают, где искать янтарные сокровища. Было много разных версий, одни действительно где-то что-то мельком видели,

другие надеялись на удачу. Повезет — и они найдут потерю.

Тут-то и вспомнили о гауляйтере Восточной Пруссии Эрихе Кохе. В конце войны его поймали и приговорили за военные преступления к смертной казни. Потом казнь заменили пожизненным заключением. Еще во время судебного процесса Коха спрашивали о царскосельском сокровище. Он говорил, что ему ничего не известно. Однако ему никто и не поверил.

Однажды в камеру Коха пришел доктор Гайхард Штраус, бывший сотрудник Роде. Но и с соотечественником Кох откровенничать не стал.

— Вы понимаете, какое богатство скрываете? — спрашивал Штраус.

Эрих Кох молчал.

— Скажите, вам известно, где Янтарная комната?

Кох отвел глаза в сторону и, как бы продолжая размышлять о своем, спросил:

— Так вы не нашли еще мое собрание картин?

Так и ушел Штраус ни с чем. Коллекции картин Коха мог бы позавидовать любой музей мира. Слова Коха остались неразгаданными: возможно, это были просто мысли вслух, а, возможно, и намек на то,

что картины и Янтарная комната спрятаны вместе.

В 1967 г. Эрих Кох заговорил.

— Это я отдал приказ вывезти уникальные произведения искусства. Могу заверить, что Янтарная комната скрыта в бункерах Кенигсберга. Многие интересовались этим уникальным сокровищем: и заместитель Гитлера по нацистской партии Мартин Борман, и английская разведка, но я никому не открыл тайны.

Кох пообещал открыть местонахождение Янтарной комнаты в обмен на собственную свободу, на возможность уехать в Германию.

Власти ни на какую сделку с Кохом не пошли.

Тем временем различные экспедиции продолжали искать сокровище. Нельзя сказать, что они работали впустую. В Кенигсберге было укрыто большое количество музейных экспонатов, которые возвращались на родину. Кто только ни побывал в подвалах Кенигсберга: солдаты, саперы, местные жители, кладоискатели. Они подбирали все, что попадалось под руку, не думая о том, что могут подорваться на минах. Зачастую сокровища находили рядом со снарядами.

Йохан-Георг Штайн, фермер из местечка Штелле, что в 30 километрах от Гамбурга, всю жизнь посвятил поискам янтарных сокровищ. Во время войны он случайно побывал на выставке в Королевском замке. Блеск янтаря произвел на Георга магическое действие. Он не мог отвести взгляда. А в 1967 г., находясь в больнице после автокатастрофы, он с удивлением узнал, что шедевр из Царского Села до сих пор не найден. Штайн решил искать комнату сам. Поправившись, он углубился в ар-

хивы. И сразу — удача. Штайн искал Янтарную комнату в замке Реклинхауз и, действительно, обнаружил ящички... Но не с янтарем, а с сокровищами ризницы Псково-Печерского монастыря. Бокалы, чаши и кресты из золота и серебра, украшенные самоцветами церковные одежды, плащаницы, вышитые женами Ивана Грозного. Всего свыше 600 предметов нашел удачливый искатель!

Но для Штайна было важно не просто отыскать сокровища, но и вернуть их законным владельцам в Советском Союзе. Это оказалось совсем не просто. Немецкие власти упорствовали. Однако Штайн оказался весьма напористым.

В «благодарность» за эту находку Штайну организовали экскурсию по городам «Золотого кольца»*.

Но для него не благодарность была важна. Он продолжал поиски, не прося ни у кого помощи, залезая в долги. Его обвиняли в том, что он продался русским, в антипатриотизме, но и это не останавливало его.

Штайн искал Янтарную комнату в Тюрингии*, Саксонии*, судорожно хватался за разные версии и с легкостью менял их. После двадцатилетних поисков Георг Штайн понял, что искать Янтарную комнату в Германии и даже в Европе бесполезно. Следы вели за океан, в США.

В августе 1987 г. Штайна нашли мертвым в развалинах старого замка. На теле его обнаружили множество колотых ран. По официальной версии, он покончил с собой, потому что потерял веру в то, что сможет отыскать сокровища, которым посвятил всю жизнь. Есть другое предположение, что его убили, потому что он обнаружил истинные следы Янтарной комнаты.

В 1752 г. по приказу императрицы в Царском Селе началось строительство Большого Екатерининского дворца.

Елизавета старалась как можно изысканнее его украсить. Растрелли искал способы наиболее яркого выражения в своем царкосельском строении «славы всероссийской». Одну из комнат дворца он хотел украсить цветным камнем.

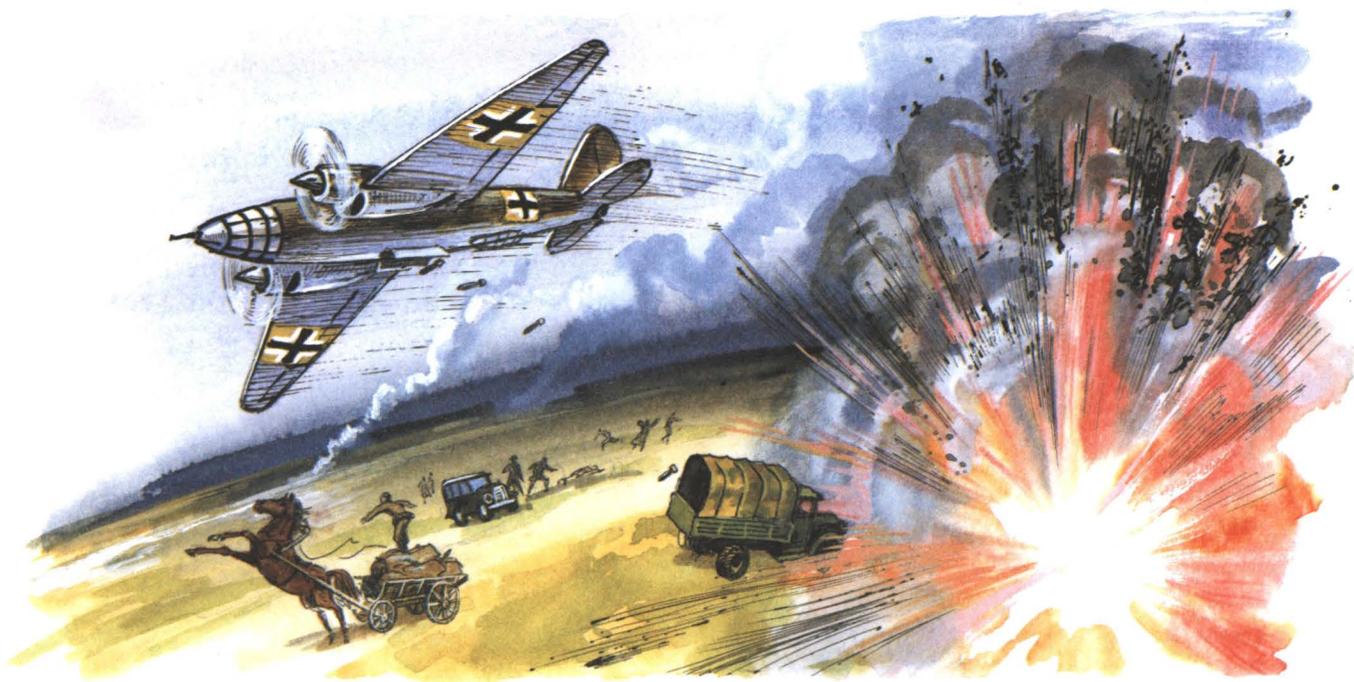
Однако единственная в России Петергофская гранильная фабрика, занимавшаяся огранкой драгоценных камней, не располагала таким количеством цветного поделочного камня, а также необходимым для его работы оборудованием.

Царица желала как можно быстрее закончить работу над дворцом. Тогда и вспомнили о янтарном чуде. Растрелли без промедления объявил начальнику Канцелярии генерал-лейтенанту Виллиму Фермору именной указ императрицы:

«Чтоб из зимнего дому Янтарный кабинет через тех мастеров, которые его в парадную комнату поставили, бережно разобрать и через присланную из Царского Села команду, на руках, бережно, с теми же мастерами для постановления, где в Царском Селе показано будет, отправить немедленно и накрепко подтвердить, чтоб без всякого повреждения туда перенесен был».

Французский поэт Теофил Готье писал о Янтарной комнате:

«Комната довольно больших размеров, с трех сторон сплошь отделанная от пола до фриза янтарной мозаикой. Стены разделены на двенадцать панно. Эти панно отделаны сдвоенными зеркальными пилястрами с капителями, украшенными женскими головками; бра* с сидящими на их ветках попугаями разрезают пилястры посередине. В центре четырех главных панно вставлены мозаичные картины. Гладкие овалы медальоны завершают орнаментацию этих панно; система рельефных гирлянд связывает их с аттиком* и служит фризом. Восемь других панно, которые разделяют только что нами описанные, меньше и не так богато орнаментированы; они состоят из гладкой прямоугольной рамы, выше картуш*, обрамляющая зеркало, увенчанная императорской короной, над ними медальон, сходящий с медальонами больших панно, и над всем этим обрамление из гирлянд. В круглых медальонах изображен прусский орел с вензелем Фридриха I на груди и один такой вензель под короной».*

ПРИКЛЮЧЕНИЯ «ЗОЛОТОГО ЧЕМОДАНА»

В сентябре 1941 г. немцы пробирались в Крым.

Директор Керченского краеведческого музея Юлий Юльевич Марти принес из дома большой фанерный чемодан, который был обит черным дерматином.

— Сюда мы сложим все самое ценное, — сказал он коллегам. — Мы должны укрыть экспонаты музея от фашистов.

Собрали 719 предметов — все неповторимые памятники мировой культуры.

— «Золотой чемодан»! — заключила сотрудник горисполкома Ф.Т. Иваненкова.

Ящик закрыли на замки, обвязали ремнями и запечатали сургучной печатью.

26 сентября Ф.Т. Иваненкова и Ю.Ю. Марти отправились с музейными ящиками в тыл. Дорога была нелегкой. Сначала — на катере через Керченский пролив. В Тамани ящики погрузили на машины.

Машины ехали по открытой степной местности, хорошо просматриваемой с самолетов. И вдруг... грузовик подбросило. Раздался взрыв, еще один.

— Опять бомбежка! — водитель резко нажал на тормоз. — Скорее в укрытие!

Он выскочил из машины и спрыгнул в траншею.

— Золото, — забеспокоился Марти, — мы должны взять его с собой.

Юлий Юльевич вытащил бесценный груз. Совсем рядом ухнул снаряд. Иваненкова и Марти с трудом тащили чемодан.

— Бросьте вы свой ящик, — советовали солдаты, не подозревавшие о его содержимом. — Самим бы спастись.

Самолеты продолжали кружить над колонной. Керченцы со своим грузом последними добрались до укрытия.

По пути до Краснодара Марти и Иваненковой приходилось неоднократно спасать «золотой чемодан». Его разместили в местном музее.

Но затишье длилось недолго. Немцы продолжали наступать. Ценности снова требовалось эвакуировать.

Марти, человек уже пожилой и больной, не перенес тягот сложного пути. В Краснодаре он слег и попал в больницу. Керченские сокровища остались на руках Иваненковой. Опять на машины — и в Армавир.

— Здесь самые ценные вещи из Керченского музея, — рассказывала Иваненкова председателю Армавирского горисполкома Василию Петровичу Малых. — Вот опись.

— Давайте сверим список с содержимым ящика, — предложил Малых.

Анна Моисеевна Авдейкина, сотрудник Армавирского горисполкома, открыла чемодан.

— Перстни, кольца, подвески... Все на месте.

«Золотой чемодан» снова закрыли на замки и поставили еще одну сургучную печать. На этот раз Армавирского горисполкома.

Хранить драгоценности решили в комнате Авдейкиной на четвертом этаже Дома Советов. Там лежали особо важные документы.

Летом 1942 г. Авдейкина серьезно заболела — сыпной тиф и воспаленные легкие. Комнату с чемоданом закрыли и никого туда не пускали. Анна Моисеевна лежала в больнице. А между тем к городу приближались немецкие войска. Жители готовились покинуть Армавир. В палату к Авдейкиной пришла обеспокоенная мать:

— Фашисты совсем рядом, вот-вот займут город, — сообщила она, — люди уезжают отсюда.

Авдейкина приподнялась на подушках. Голова кружилась, не было сил двигаться.

— Я должна идти! — твердо решила она.

Анна Моисеевна впервые за несколько недель вышла на улицу. Зловещая безлюдность поразила ее. Едва передвигая ноги, она направилась к Дому Советов. В горисполкоме — никого, двери настежь, в коридорах гуляет ветер.

С трудом Авдейкина поднялась на четвертый этаж в свою комнату. Бумаги, вещи собраны. Но что это?

— О Боже, это же черный чемодан, — удивилась Авдейкина. — Как же о нем забыли? Что делать?

Унести чемодан у нее не было сил. Позвать на помощь? Но кругом никого нет. Да и кому можно доверить тайну «золотого чемодана»? Допустить, чтобы сокровища достались немцам, нельзя.

Казалось, ноги сами понесли домой. Здесь Авдейкина застала своего четырнадцатилетнего племянника Шурика.

— Скорее, Шурик, скорее, — затопила его Анна Моисеевна, — пойдём, поможешь мне...

И снова — в Дом Советов. Вот и четвертый этаж. Вдруг страшный взрыв потряс здание, посыпалась штукатурка, вылетели стекла. Авдейкину и Шурика бросило на пол.

Они переждали несколько минут. Кажется, тихо. К счастью, бомба угодила в соседнее здание.

У худенькой невысокой Анны Моисеевны не было сил нести тяжеленный восьмидесятикилограммовый чемодан. Шурик помогал как мог. Передвигались мелкими перебежками, отдыхая через каждые десять шагов.

— Тетя, что в ящике-то? — дознавался любопытный мальчишка.

— Все очень ценное, — уклончиво объяснила Авдейкина.

— Так, может, где-нибудь здесь спрятать можно?

— Нет, мы обязаны это вынести, — Анна Моисеевна многозначительно посмотрела на Шурика. — Я потом тебе расскажу, что там.

И они шли дальше. Квартала через три их нагнала Полина, сестра Анны Моисеевны, помогла дотащить чемодан домой.

— Дальше что будем с этим ящиком делать? — спросила Полина.

— Я пойду на сборный пункт, — сказала Анна Моисеевна, переводя дух, — а вы готовьтесь к отправке.

На сборном пункте Анна Моисеевна отыскала председателя горисполкома Малых. Тот руководил эвакуацией.

— В моей комнате остался черный чемодан, — рассказала она. — Вы помните, Василий Петрович, сколько там ценностей. Его здесь оставлять нельзя.

— Где он сейчас?

— У меня дома. Нужна машина, так его не дотащить — больно тяжел.

— Хорошо, — сказал Малых. — Машина будет. Ждите дома.

Прошло несколько часов. Машина не приходила. Город усиленно бомбили, землю сотрясали частые взрывы. Дым от пожарниц застилал небо. Анна Моисеевна снова пошла на сборный пункт.

— Где же машина? — спросила она Малых.

— Но я посылая легковушку, — удивился председатель горисполкома. — Значит, что-то случилось.

Через час Малых на грузовике сам подъехал к дому Авдейкиной. Погрузили «золотой чемодан».

— Гони в станицу Спокойная! — приказал Малых водителю грузовика. — Мы должны прорваться!

По дороге грузовик обстреляли. Попали в колеса. Кое-как добрались до станицы. Анна Моисеевна сдала чемодан директору местного отделения Госбанка Якову Марковичу Лободу. Тот понимал, что медлить нельзя. Погрузил ценности в бричку — и в тыл. Но было поздно...

Через несколько минут Лобода напоролся на немцев. К счастью, те не стали проверять, что везет в ящике перепуганный усталый мужик. Но через линию фронта не пустили — заставили повернуть обратно в Спокойную. В станицу Лобода не вернулся — съехал с дороги в лес, к партизанам.

В начале декабря 1942 г. отряд попал в окружение. Продовольствие на исходе, заканчивались боеприпасы. Бойцы голодали, страдали от холода. Командование решило выбираться из окружения отдельными группами. «Золотой чемодан» закопали. Место захоронения отметили на карте. Но, к сожалению, карта была потеряна. Командир партизанского отряда погиб в бою. Якова Лободу расстреляли немцы.

Гитлеровцы гнались за сокровищами от самой Керчи. Была снаряжена специальная команда, в которую вошли археологи из Берлина. Они искали «золотой чемодан» в Керчи, Краснодаре... В Армавире гестаповцы сразу ринулись в дом Авдейкиной, обыскали его, перевернули

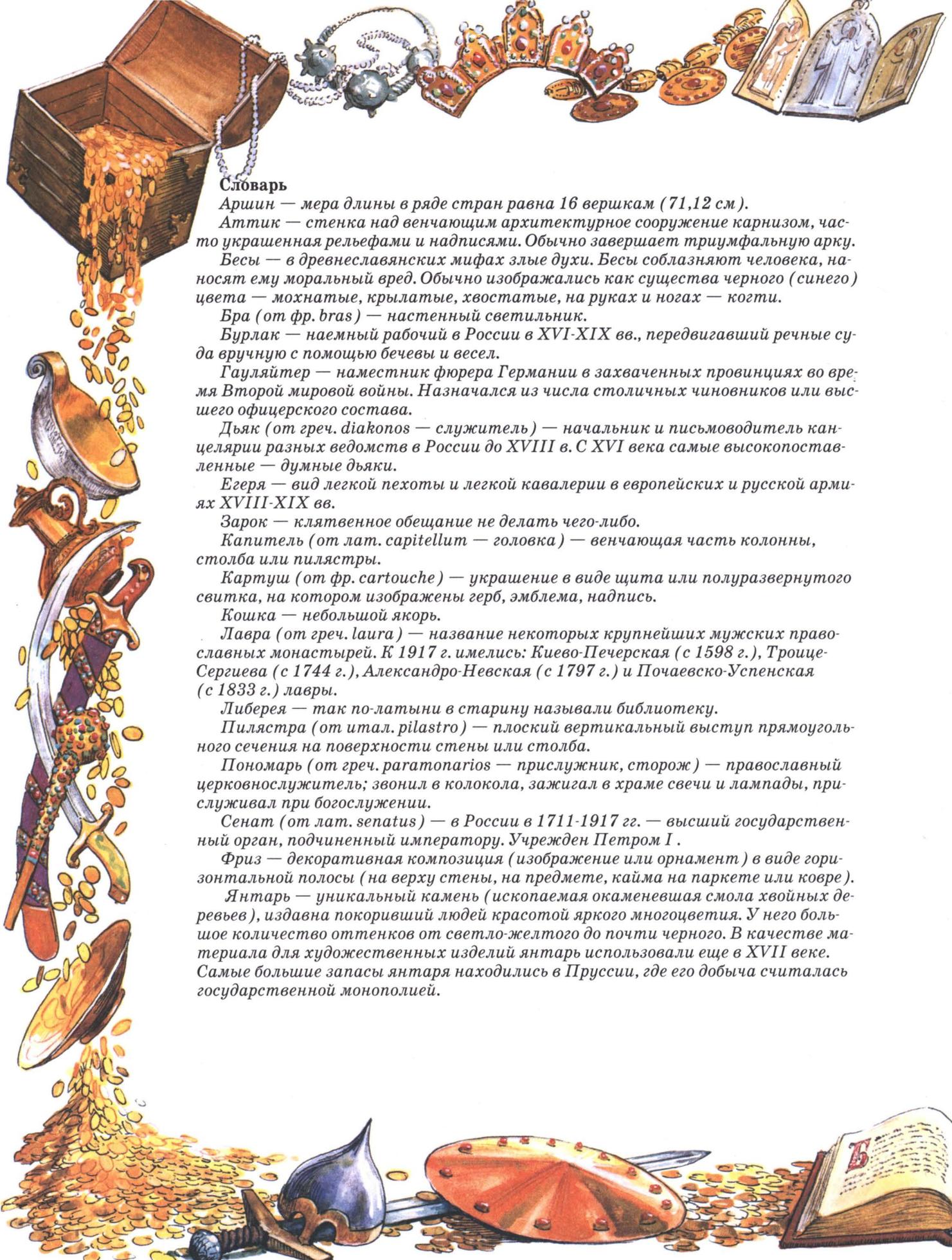
все вверх дном, обшарили стог сена во дворе. Немцы искали черный чемодан, но безрезультатно.

Летом 1946 г. у станицы Спокойная местные мальчишки в лесу нашли древнюю золотую пряжку. Возможно, это был предмет из «золотого чемодана».

«Золотой чемодан» включал в себя прежде всего предметы Марфовского клада, найденного в Крыму. Также семьдесят серебряных понтийских и боспорских монет митридатского времени (II-I вв. до н. э.) из почти неизученного Тиритакского клада, обнаруженного при раскопках в 1935 г. Далее — золотые бляшки с изображением скифов, пьющих вино из рога. Бляшки обнаружены во время рытья котлована: одна — с изображением юноши, сдерживающего коня, другая — с изображением сфинкса. Коллекция пряжек эпохи средневековья из семнадцати штук: браслеты, серьги, кольца, перстни, подвески с изображением грифона, сфинксов, льва, медальоны с изображением греческих богов Афродиты и Эроса, маски, золотые бусы, пояса из серебряных пластин, золотые иглы и лепестки. Наконец, пантикапейские монеты червонного золота, золотые боспорские монеты греческого и римского времени, гунуэзские, византийские, турецкие, русские монеты, медали, древняя иконка и многое другое.

Словарь

Аршин — мера длины в ряде стран равна 16 вершкам (71,12 см).

Аттик — стенка над венчающим архитектурное сооружение карнизом, часто украшенная рельефами и надписями. Обычно завершает триумфальную арку.

Бесы — в древнеславянских мифах злые духи. Бесы соблазняют человека, наносят ему моральный вред. Обычно изображались как существа черного (синего) цвета — мохнатые, крылатые, хвостатые, на руках и ногах — когти.

Бра (от фр. bras) — настенный светильник.

Бурлак — наемный рабочий в России в XVI-XIX вв., передвигавший речные суда вручную с помощью бечевы и весел.

Гауляйтер — наместник фюрера Германии в захваченных провинциях во время Второй мировой войны. Назначался из числа столичных чиновников или высшего офицерского состава.

Дьяк (от греч. *diakonos* — служитель) — начальник и письмоводитель канцелярии разных ведомств в России до XVIII в. С XVI века самые высокопоставленные — думные дьяки.

Егеря — вид легкой пехоты и легкой кавалерии в европейских и русской армиях XVIII-XIX вв.

Зарок — клятвенное обещание не делать чего-либо.

Капитель (от лат. *capitellum* — головка) — венчающая часть колонны, столба или пилястры.

Картуш (от фр. *cartouche*) — украшение в виде щита или полуразвернутого свитка, на котором изображены герб, эмблема, надпись.

Кошка — небольшой якорь.

Лавра (от греч. *laura*) — название некоторых крупнейших мужских православных монастырей. К 1917 г. имелись: Киево-Печерская (с 1598 г.), Троице-Сергиева (с 1744 г.), Александро-Невская (с 1797 г.) и Почаевско-Успенская (с 1833 г.) лавры.

Либерея — так по-латыни в старину называли библиотеку.

Пилястра (от итал. *pilastro*) — плоский вертикальный выступ прямоугольного сечения на поверхности стены или столба.

Пономарь (от греч. *paratopaios* — прислужник, сторож) — православный церковнослужитель; звонил в колокола, зажигал в храме свечи и лампы, прислуживал при богослужении.

Сенат (от лат. *senatus*) — в России в 1711-1917 гг. — высший государственный орган, подчиненный императору. Учрежден Петром I.

Фриз — декоративная композиция (изображение или орнамент) в виде горизонтальной полосы (на верху стены, на предмете, кайма на паркете или ковре).

Янтарь — уникальный камень (ископаемая окаменевшая смола хвойных деревьев), издавна покоривший людей красотой яркого многоцветия. У него большое количество оттенков от светло-желтого до почти черного. В качестве материала для художественных изделий янтарь использовали еще в XVII веке. Самые большие запасы янтаря находились в Пруссии, где его добыча считалась государственной монополией.

Словарь исторических событий и великих личностей

Елизавета Петровна (1709-1761) — российская императрица с 1741 г., дочь Петра I. В ее царствование были достигнуты значительные успехи в развитии хозяйства, культуры России и во внешней политике.

«Золотое кольцо» — так называется туристический маршрут через древние русские города Сергиев Посад, Переславль-Залесский, Ростов, Ярославль, Кострому, Суздаль, Владимир. Действует с начала 70-х гг. XX в.

Калининград (бывший Кенигсберг) — основан в 1255 г. крестоносцами Тевтонского ордена, быстро стал важным портовым городом. В 1525-1618 гг. — резиденция прусских герцогов. С 1701 гг. — в составе Королевства Пруссии. По решению Потсдамской конференции 1945 г. Кенигсберг с прилегающей к нему территорией отошел к СССР. В 1946 г. переименован в Калининград.

Максим Грек (Михаил Триволис, ок. 1470-1556) — получил образование во Флоренции. Затем постригся в монахи и жил на Афоне. В качестве переводчика приехал в Москву в 1518 г. Максим Грек находился в чести у великого князя девять лет, но потом его обвинили в ереси. Причиной опалы стало противодействие Максима Грека разводу Василия Иоановича. Дальнейшая жизнь Максима Грека проходила в темницах и под надзором в монастырях. Он умер в преклонном возрасте в 1556 г. Канонизирован.

Отечественная война 1812 г. — война России против напавшей на нее армии Наполеона I. Закончилась изгнанием французской армии с территории России.

Растрелли Варфоломей Варфоломеевич (1700-1771 гг.) — русский архитектор. Представитель стиля барокко. Он построил Зимний дворец (1754-1762 гг.) в Петербурге, Большой дворец в Петергофе (1747-1752 гг.), Екатерининский дворец в Царском Селе (1752-1757 гг.).

Рудольфо Фиораванти Дельи Альберти (ок. 1415-1485) — итальянский зодчий, работавший при дворе великих русских князей.

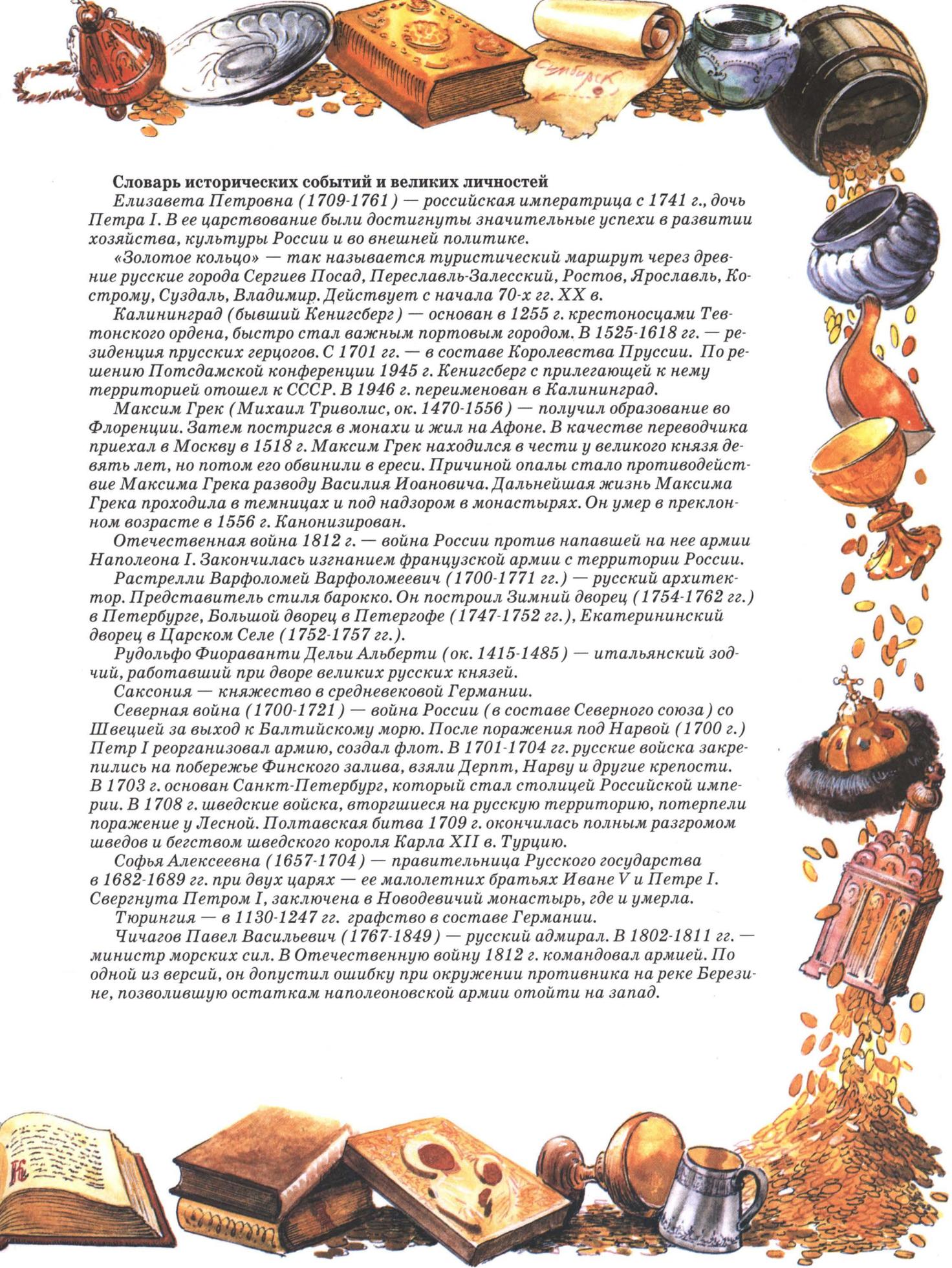
Саксония — княжество в средневековой Германии.

Северная война (1700-1721) — война России (в составе Северного союза) со Швецией за выход к Балтийскому морю. После поражения под Нарвой (1700 г.) Петр I реорганизовал армию, создал флот. В 1701-1704 гг. русские войска закрепились на побережье Финского залива, взяли Дерпт, Нарву и другие крепости. В 1703 г. основан Санкт-Петербург, который стал столицей Российской империи. В 1708 г. шведские войска, вторгшиеся на русскую территорию, потерпели поражение у Лесной. Полтавская битва 1709 г. окончилась полным разгромом шведов и бегством шведского короля Карла XII в Турцию.

Софья Алексеевна (1657-1704) — правительница Русского государства в 1682-1689 гг. при двух царях — ее малолетних братьях Иване V и Петре I. Свергнута Петром I, заключена в Новодевичий монастырь, где и умерла.

Тюрингия — в 1130-1247 гг. графство в составе Германии.

Чичагов Павел Васильевич (1767-1849) — русский адмирал. В 1802-1811 гг. — министр морских сил. В Отечественную войну 1812 г. командовал армией. По одной из версий, он допустил ошибку при окружении противника на реке Березине, позволившую остаткам наполеоновской армии отойти на запад.

Содержание

Предания о кладах	4
Разбойничьи клады	7
Как находят клады	11
Тайны хранит вода	14
Библиотека Ивана Грозного	15
Клады Наполеона	23
Сокровища «Черного принца»	27
Загадка Янтарной комнаты	31
Приключения «золотого чемодана»	42

Клады и сокровища

Для младшего и среднего школьного возраста

Эта книга о самых известных кладоискателях и самых громких кладах.

**Нелегко их отыскать, еще труднее взять,
а кладоискателей не становится меньше.**

Руководитель проекта Н. Астахова

Редактор Л. Жукова

Корректор А. Новгородова

Сканирование, цветоделение Е. Аквилянова

Компьютерная верстка: Е. Аквилянова, Ю. Чернышева

В издании участвовало творческое объединение

«Черная курица»

при фонде Ролана Быкова

101000, Москва, Чистопрудный бульвар, 12А, тел. 916 9250

ISBN ISBN 5-7793-0199-9

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Издательство «Белый город»

111399, Москва, ул. Металлургов, 56, тел. 176-91-09, 176-91-04, 176-94-63

Оптовые поставки — фирма «Паламед», тел. 176-68-95, 176-91-09,

176-80-97, 176-91-04, 176-94-63, 288-75-36 факс 176-68-09

Розничная продажа — Торговый дом «Библио-Глобус»,

101861, Москва, ул. Мясницкая, 6

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных

диапозитивов в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»,

150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Дата подписания в печать 18.12.2000

Гарнитура SchoolBook; печать офсет., бумага офсет., печ. л. 3,

формат 84×108, 1/16

Доп. тираж 5000 экз. Заказ № 0117390.

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Легендарные клады

Балтийское море

Царское село

Москва

Казань

Кенигсберг

Смоленск

Симбирск

Киев

Саратов

Лебедянь

Царицын

Черное море

Азовское море

Керчь

Краснодар

Каспийское море

Севастополь

ИСТОРИЯ РОССИИ

Эти книги, рекомендованные Министерством общего и профессионального образования РФ для дополнительного образования, увлекательно написаны, красочно проиллюстрированы, содержат много полезной и интересной информации об истории России.

Готовятся к выпуску:

РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ВОЙНЫ

ДУЭЛИ

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

ОСНОВАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ИВАН ГРОЗНЫЙ

ЕКАТЕРИНА II

ISBN 5-7793-0199-9

9 785779 301992 >

ИСТОРИЯ РОССИИ

БЕЛЫЙ ГОРОД

КЛАДЫ И СОКРОВИЩА

Иван Грозный (1530–1584)

Повезло мужичку!

Донской казак
Степьян Разин
(1630–1671)

История Янтарной
комнаты

Приключения
«золотого чемодана»

Наполеон Бонапарт (1769–1821)

Наполеоновские
солдаты прячут
золото

Ф. Дзержинский (1877–1926)

Клады Кремля

Гибель
«Черного принца»

СЛОВАРЬ исторических событий и великих личностей

КАРТЫ спрятанных сокровищ

